

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

ЛАЗУРНЫЙ ДРАКОН

Владимир Василенко
Лазурный дракон
Серия «Хроники Артара», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51640910

SelfPub; 2020

Аннотация

Третий том "Хроник Артара". Новые приключения Мангуста и его друзей в виртуальном мире Артар. Герой окреп, многому научился, но расслабляться не стоит. Стальным псам брошен очередной вызов, и на кону – судьбы людей, которые стали ему близки. В этот раз он просто не имеет права на ошибку. Знать бы еще, в какую игру его втянули и каковы её правила...

Содержание

Глава 1. Правила меняются	4
Глава 2. Чужой среди своих	21
Глава 3. Белый берег	40
Глава 4. Уобо	57
Глава 5. Старый лагерь	79
Глава 6. По следу	101
Глава 7. Обратная сторона медали	126
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Глава 1. Правила меняются

Боль в висках пульсирует в такт биению сердца, а стоит немного повернуть голову – долбит яркой вспышкой. Черт, надо завязывать с такими долгими игровыми сеансами! Все-таки медицинские ограничения устанавливают не зря.

Свет бьет по глазам даже сквозь закрытые веки. Забыл вечером плотно закрыть жалюзи? А еще – этот звук. Ни с чем не спутаешь. Кто-то из соседей штробит стену перфоратором. Где-то совсем рядом, кажется, над самой головой. Да чтоб ты сдох, дятел!

Я со стоном повернулся, прикрывая лицо ладонью. Что-то дернуло меня за руку, больно впившись в запястье. Спросонья я даже не сразу сообразил, что происходит. Рванулся еще раз, пытаюсь встать с кровати, но ударился затылком обо что-то твердое – да так, что искры из глаз. Кое-как проморгался и, шурясь от нестерпимо яркого солнечного света, льющегося из окна, огляделся.

Обшарпанные стены с местами вздувшейся и потрескавшейся краской. С потолка свисает допотопная голая лампочка на черном проводе. Из мебели – тумбочка в дальнем углу, там же – замызганная раковина с капающим краном. И железная решетчатая кровать. Единственное, что резко выбивается из этой картины – это свежее белье на кровати. На

фоне остального бардака оно кажется таким белым, что слепит глаза.

Браслет наручников больно впивается в кожу на запястье. Похоже, затянут слишком сильно – даже пальцы неметь начали. Или это я его затянул, когда начал дергаться? Второй браслет защелкнут на спинке кровати. Я, будто все еще не веря в реальность происходящего, потянул цепочку. Наручник противно заскрежетал, двигаясь по толстой железной дужке.

Колени предательски подогнулись, и я опустился на скрипнувшую подо мной кровать.

Какого хрена? Где я?!

Посылаю мысленный запрос на геолокацию. Для людей с НКИ это уже на уровне рефлексов – все равно, что на часы посмотреть. Но интерфейс не отвечает. Рука непроизвольно вскидывается к виску...

Ч-черт! Там, где под кожей располагаются пластины внешних устройств НКИ – шершавая нашлапка пластыря. И прикосаться больно. Там кто-то ковырялся!

Я бы, наверное, меньше запаниковал, если бы обнаружил себя в ванной со льдом, со шрамом через все пузо. Но лишиться НКИ?! Это все равно, что ослепнуть на один глаз.

Лихорадочно начал перебирать функции. Голосовая связь... Глухо. Текстовые сообщения... Ага, шас! Вызов экстренных служб... Тоже не работает! Похоже, полностью блокирован коммуникационный узел, а значит, и все интерфейсы, завязанные на взаимодействие с сетью. Остались до-

ступны только автономные сервисы типа фото-видеосъемки, просмотра медиафайлов оффлайн и прочей мелочевки. Но сейчас мало что хранится в локальной памяти – все в “облаках”.

Модуль подключения к Эйдосу, как ни странно, работает. Только толку-то от него? Что-то я не вижу Эйдос-модема в этой замызганной камере.

Впрочем, на камеру это не похоже. Скорее на палату в какой-нибудь заброшенной больнице или санатории. Двери обычные, деревянные. И окно тоже вполне обычное – пожелтевшая пластиковая рама, стеклопакет. Разве что не открывается – там, где обычно располагаются ручки, чернеют дыры с торчащими из них треугольными штифтами. Посмотреть что там снаружи, не получается – кровать, к которой я прикован, слишком далеко от окна, и привинчена к полу здоровенными болтами. Но, судя по быющим в стекло веткам дерева, этаж невысокий – кажется, второй или третий.

Пульсирующая в висках боль мешает сосредоточиться. Взгляд блуждает по убогой обстановке комнаты, ищет, за что бы зацепиться. Пробую освободиться от наручников, но все без толку. Даже расшатать прутья на спинке кровати, чтобы снять второй браслет, не получается – все привинчено на совесть.

Позвать кого-нибудь, постаравшись перекричать мелодичные трели перфоратора? Что-то не хочется. Сдается мне, что люди, которые похищают кого-то и приковывают наруч-

никами к батарее, не очень-то приятны в общении.

Дверь в комнату распахнулась.

Стоило мне взглянуть на вошедшего, как самые мои плохие подозрения подтвердились. Роба у него такая, что только детей пугать. Да что там детей — я и сам невольно сжался.

Невысокий, но крепкий, с длинными, как у обезьяны, руками. И почти такими же волосатыми. Даже на тыльных сторонах ладоней и на фалангах пальцев — черные густые волоски. Щетина на щеках от самых глаз. А вот сама башка лысая, и на смуглой коричневой коже — какие-то рытвины. Похоже, от застарелых ожогов.

Не то кавказец, не то выходец из Средней Азии. Лет пятидесяти, может, старше. Черноглазый, тонкогубый, с жесткими, грубыми чертами лица, кустистыми черными бровями. И спокойным тяжелым взглядом, долго выдерживать который почему-то не получается. Одет в дорогой костюм, сорочка так и сияет белизной. Наряд этот выглядит на нем нелепо. Не только из-за обстановки. Просто этому головорезу больше подошел бы военный камуфляж и тяжелые берцы. А еще лучше — изгвазданный в кровище доспех.

А может, я просто слишком много времени провожу в Ар-таре.

Незнакомец подошел вплотную, встал передо мной, внимательно разглядывая. Не говорил ни слова. У меня начинать разговор тоже не было никакого желания. Даже шкодливый маленький бесенок, который обычно подзуживает ме-

ня связвить, тоже настороженно притих.

– Долго дрыхнешь, – наконец, каркнул черноглазый. – Как голова?

Голос его оказался хриплым, низким. Такое ощущение, что он вот-вот разразится кашлем.

– Болит голова! – огрызнулся я. – Где я? Вы кто такой? И какого хрена вообще происходит?

– Зрение не двоится? Блевать не тянет? Может, круги цветные перед глазами? – не обращая внимания на мои вопросы, продолжил он.

Тоже мне, доктор!

– Блевать тянет только от вашей рожи. И от каморки этой занюханной. Вы меня что, похитили? Понимаете, что меня будут искать? И что...

В глазах на мгновение померкло от мощной оплеухи. Голова дернулась, а когда я попытался снова ровно сесть, к горлу моему прикоснулось что-то холодное и острое. Я невольно отстранился, замер в неловкой позе, опираясь на кровать руками.

Незнакомец, опершись одной ногой на край кровати, навис надо мной, прижимая лезвие ножа к моей шее. Взгляд его оставался таким же спокойным и холодным. Как и голос.

– Я знаю, тебе страшно. Поэтому дерзишь. Но не надо со мной так разговаривать. Будет хуже. Понял?

– П-понял.

Он убрал нож, и я невольно проследил за ним взглядом.

Похожий на птичий коготь керамбит с вороненым клинком и блестящей, как зеркало, линией заточки. Держит обратным хватом, стальное кольцо на конце рукоятки наброшено на указательный палец. Рядом, на среднем пальце, поблескивает массивная золотая печатка с рубином.

Незнакомец по-прежнему нависал надо мной, глядя в глаза. И молчал.

– Что вам от меня надо-то?

– А ты не догадываешься?

Я подавил желание съязвить или как-нибудь грубо огрызнуться. Нож он от шеи убрал, но не спрятал совсем. И вид хищного изогнутого клинка в волосатой лапе, честно говоря, нервировал.

– Не догадываюсь.

– Никто не любит крыс, мальчик. Или ты думал, что тебе все сойдет с рук?

– О чем вы вообще? И кто вы, блин, такой?

– Теряем время.

– Вот именно! Говорите прямо, что вам от меня надо. Или вы что думаете – припугнете меня режиком, и я начну заниматься во всех своих косяках, начиная с детского сада?

Незнакомец улыбнулся, но лучше бы он этого не делал – улыбочка у него была в стиле фильмов ужасов про сумасшедших клоунов. Аж мурашки по коже.

– Жаль. Было бы неплохо.

Он выпрямился и огляделся – похоже, искал стул. Но

сесть было некуда, так что он остался на месте. Неуловимым движением фокусника спрятал нож, скрестил руки на груди.

– Меня зовут Чингиз. Я командир Стальных псов.

– Вы что-то путаете. А Терехов?

– Терехов отстранен. Точнее, пока разжалован в рядовые.

И вместе с остальной своей группой передан под мое командование. Я давно просил о подкреплении. Правда, в вашем случае пока не знаю, радоваться или беспокоиться.

– Это еще почему?

– Есть подозрение, что среди вас – засланный казачок. Кто-то сливает информацию об операциях Стальных псов заинтересованным лицам. Пока ущерб не очень большой, но ставки растут.

– Мы что, по-вашему, идиоты? Зачем кому-то из нас это делать?

Чингиз пожал плечами, изображая равнодушие.

– Вариантов множество, учитывая, какой сброд Терехов понабрал в команду. Мне в этом еще предстоит разобраться. Но пока тебя должно волновать не это. А глаз Дахамеша.

Ч-черт... Пронюхали как-то, гады! Ну, теперь один выход – делать хорошую мину при плохой игре.

– И что с ним не так? Это моя добыча! Молчун поставил задачу – глаз не должен достаться Легиону. Но ни слова не было о том, что нужно передавать его Псам. Его вообще могло уничтожить при взрыве.

– Но не уничтожило. Где он?

Я смотрел на него исподлобья, сдерживая кипящую внутри ярость, смешанную со страхом. Толку-то выпендриваться, когда безоружен и прикован наручниками? Это только в старинных фильмах про Бонда выглядит круто. Самому повторять такое не хочется.

– В моей банковской ячейке в Гавани, – наконец, ответил я.

Если уж они знают про сам глаз, наверняка пронюхали и про Маверика, и про готовящуюся сделку. Нет смысла врать. Наверняка это проверка.

Которую я, судя по всему, прошел. Чингиз кивнул и чуть смягчился.

– Хорошо. И пусть лежит там. Через пару дней он нам может понадобиться. Может, раньше. Про этого пижона из Гаракса забудь. Для него глаз – так, просто игрушка. Очередной трофеей для коллекции. А вот в наших руках может сыграть ключевую роль.

– Этот пижон, между прочим, предлагал мне десять тысяч еврокредитов, – сказал я. Чуть приукрасил, но это для пушшего эффекта. – А что я получу, отдав добычу вам?

– Много на себя берешь. Ты не в одиночку добыл глаз. Это общая заслуга вашего отряда. Конечно, твоя роль в операции была очень важной. Но это не повод присваивать трофей себе. Хотя мне, в общем-то, плевать. Если бы эта штука не была нужна мне самому, я бы оставил ее тебе. Но она нужна. Поэтому ты просто отдашь ее. Без разговоров.

– А если нет, то что? Убьете меня, что ли, из-за какой-то виртуальной хрени?

– Зачем же? Я вообще тебя здесь не держу.

Будто желая проиллюстрировать свои слова, он достал ключ от наручников и отстегнул меня от кровати. Я, морщась от боли, помассировал поцарапанное запястье.

– Правила меняются, Мангуст. О своем договоре с шефом тоже можешь забыть. Никто никому ничего не должен. Если хочешь – можешь топать домой. После того, как отдашь глаз, разумеется. Модем из твоей квартиры мы уже забрали.

– То есть как? Вообще все сотрудничество отменяется? Или условия будут другие?

– Скажем так, Терехов не совсем оправдал ожидания. Точнее, не он сам, а его стратегия работы с персоналом. И ты – яркий тому пример. Он-то утверждал, что сможет тебя контролировать. А в итоге, не успел ты набраться силенок, как попытался кинуть команду в угоду своим интересам.

– Мне просто деньги нужны, – буркнул я.

– А кому они не нужны? – резонно спросил Чингиз.

Я промолчал, но сопел так, будто тяжелую ношу волок.

– Остальные наши уже знают?

– Терехов в курсе. Насчет других – понятия не имею. Это уже ваши внутренние разборки.

– А у вас, стало быть, свой отряд? Мы давно подозревали, что у Молчуна не только мы на побегушках.

– Да, отрядов несколько, созданы были в первые же дни

после запуска Артара. Работают автономно друг от друга, в разных регионах. Методы работы тоже разные. Заодно выясняем, кто окажется более... эффективным.

– И чем же мы-то не угодили? Мы ни одного задания не провалили! Хотя с тем же Дахамешем миссия была просто нереальная.

– Именно поэтому вы здесь, и по-прежнему в обойме. А не выброшены на улицу.

– Однако же оказались в штрафниках?

– Сдайте сами стукача – и ситуация поменяется. Но пока вы все – просто рядовые, поступившие мне в подкрепление. У нас важное задание. Времени займет дней семь-десять. А после этого я подам рапорт шефу. Будем решать, что делать. Даже если не учитывать утечки информации, у меня масса вопросов по вашему отряду. К примеру, на хрена вам сдался этот недоделанный некромант вместо нормального хила. И от ведьмачки, по-моему, мало толку... В общем, проведем кадровые чистки.

Рассказывая все это, он расхаживал по комнате из стороны в сторону, заложив руки за спину, как эсэсовец какой. Каблуки дорогих кожаных туфель щелкали по полу.

– А что по поводу меня?

– Пока не знаю. Надо посмотреть, что ты собой представляешь. И в игре, и по жизни. Особенно в игре. Я знаю, на что способен толковый, обученный и хорошо экипированный воин ближнего боя. Лучник. Ассасин. Уделяю время

поддержке. А вот с монахами пока не имел дело. Вот и глянем. Тем более, что ты у нас знаменитость. Первый Мастер Воды. Полдня игровые форумы на ушах.

Судя по тону, мое достижение его не особо-то впечатляло. Ну-ну. Встретиться бы с тобой в Артаре, да с оружием в руках! Посмотрели бы, кто что из себя представляет.

— Ясно все. Старая песня Молчуна. Очередное испытание. Будете присматриваться, а мне, значит — из кожи лезь, чтобы вас впечатлить. А какая мне с этого выгода?

Чингиз покачал головой, загадочно усмехаясь.

— А я смотрю, ты поумнел за последние недели. Терехов тебя в свое время заманил в июль чуть ли не даром.

— Обстоятельства уже не те. Да вы и сами говорите, что правила меняются.

— Хорошо. Расклад такой. Мои рядовые бойцы получают по сто пятьдесят евро за сессию. Ваша команда автоматом будет получать столько же. Это на ближайшую неделю — пока будем разбираться с заданием. Дальше посмотрим, кто чего стоит. Зарплату скорректируем, если будет необходимо. За особые заслуги бывают премии.

— Все так просто? Терехов говорил, что Молчун не доверяет обычным наемникам. Деньги — слабый мотиватор. Всегда найдутся те, кто предложат больше.

— Я доказал ему, что мой подход эффективнее.

— И что за подход?

Вместо ответа Чингиз подошел к окну, что-то разгляды-

вая во дворе. Я нехотя поднялся и тоже встал рядом.

На большой открытой площадке, окруженной пошарпан-ными двухэтажными зданиями, было устроено что-то вроде плаца. Точнее, тренировочной площадки с деревянными манекенами, сделанными из вбитых в землю столбов. На них с десяток человек, вооруженных копьями, мечами и щитами, отрабатывали удары. Чуть поодаль еще столько же работали в парах.

– Лет семьдесят-восемьдесят назад здесь был пионерлагерь. В конце 20 века его выкупили. Переоборудовали под санаторий. В тридцатых он разорился и был почти заброшен. Шеф выкупил его за бесценок три месяца назад. Теперь тут наша база.

– Вот оно что... А я уж думал, это вы только меня в какую-то глухомань затащили...

Чингиз хмыкнул.

– Много о себе думаешь. Здесь все бойцы на равных условиях. Пока они здесь – никаких контактов с внешним миром. Сдают смартфоны. Те, у кого есть НКИ – отключают коммуникационный блок. И у нас тут строгий распорядок дня – как в армии. Большая часть дня занята тренировками. Так мы получаем преимущество перед обычными игроками.

Что ж, в этом есть резон. В Артаре на то, чтобы более-менее научиться обращаться с оружием, уходит не одна неделя. Но если параллельно оттачивать приемы и в реале, да еще и под руководством профессиональных инструкторов – дело

явно пойдет быстрее. Но, черт возьми, зачем отгораживаться от остального мира?

– Больше походит на тюрьму, чем на армию, – проворчал я.

– Дисциплина – превыше всего. У меня каждый боец под контролем – и в Артаре, и в реале. Так что у меня сумасбродные пацаны чужие трофеи не присваивают. И девчонки не сигают с башенных кранов.

Похоже, он знает о нашем отряде буквально всё. А вот мы о нем – ничего. Это хреново.

Я вдруг увидел на краю тренировочной площадки Терехова. Безопасник шагал под конвоем двух амбалов в камуфляже, похожих на надзирателей. С ним была Ката и двое незнакомых мужиков – я их толком не разглядел.

– То есть, если хочу дальше работать на Псов – придется жить в этом лагере? – спросил я, оглядываясь на убогую обстановку комнаты.

– Не беспокойся насчет удобств. Просто мы не успели подготовить жилые помещения для новых рекрутов. На это уйдет дня два-три. А дальше... Да, ты прав. Хочешь работать на «Обсидиан» – добро пожаловать на базу. Примерные расценки я тебе назвал. С правилами ознакомишься чуть позже. Но там ничего сложного. Главное – держать язык за зубами. И в реале, и в Артаре. И выполнять приказы.

Я задумался. Даже если брать по минимуму – сто пятьдесят еврокредитов в день – получается неплохая сумма за

месяц. Уж такому безработному студенту, как я, грех жаловаться. Единственное, что печалило – это то, что игра в Ар-таре превратится в работу. А я ведь рвался туда ради свободы и приключений.

– А увольнительные бывают?

– Да. Но каждый случай обговаривается индивидуально.

– А когда или если я захочу совсем уйти? Например, накоплю на собственный модем и захочу просто играть в свое удовольствие?

Чингиз пожал плечами.

– Крепостное право отменили почти двести лет назад.

– В чем тогда подвох?

– Ни в чем. Но есть один нюанс. Я – не Терехов. И если я узнаю, что за тобой серьезный косяк... Что-то такое, что принесет серьезный ущерб нашему делу... Я тебя просто прирежу.

Сказано это было спокойным будничным тоном, но у меня коленки чуть не подкосились. Я постарался взять себя в руки и не показывать виду. Тоже мне! Запугивает, гад.

– Ну да, ну да. Из-за какой-то игры?

– Для кого-то игра. Для кого-то – серьезный бизнес.

– И вы туда же! Мне с самого начала не очень-то верится во всю эту затею. Сколько тут народу? Я только на плацу насчитал человек двадцать пять-тридцать. Это ж во сколько обходится содержание этой базы? Ну, окей, поначалу Терехов говорил, что для Молчуна это что-то вроде хобби. Но

потом сказал, что тот собирается разворачивать букмекерский бизнес в Артаре. Неужели реально надеется что-то там зарабатывать?

Мой собеседник недовольно покосился на меня и ответил далеко не сразу. Да и не совсем по теме.

– Помню, когда я был примерно твоего возраста, болел за одного боксера. Флойда Мейвезера. Вряд ли ты о нем слышал.

– Не слышал.

– В свое время он был легендой. Непобедимым. В 2017-м он провел свой пятидесятый бой. Противником его был Конор Макгрегор. Знаешь, какие у них были гонорары за бой?

Я пожал плечами. Терпеть не могу такие вопросы. Ну, знаешь что-то – рассказывай, чего выпендриваться?

– Насчет Флойда все было известно заранее – независимо от результата, он гарантированно получал гонорар в сто миллионов долларов. Макгрегор получил поменьше, около тридцати. А с учетом спонсорских выплат, продажи сувенирки, прав на трансляцию и прочего – Флойд заработал на этом бою 400 миллионов, а Макгрегор – сотню. Вдумайся в эти цифры. Полмиллиарда долларов ушли на оплату двух людей, которые всего-навсего полчаса мутузили друг друга по морде.

– Да, это, конечно, круто. Но к чему вы клоните?

– К тому, что эти суммы – лишь капля в море по сравнению с тем, что на этом бое заработали букмекеры, органи-

заторы, телекомпании и прочие, и прочие. Так же и с Артаром. Сейчас туда хлынуло такое бабло от букмекеров и рекламщиков, что ты даже себе представить не можешь. Традиционный спорт в кризисе. А такие миры, как Артар – это шанс выйти на новые горизонты. Так что все очень, очень серьезно.

– Да, Терехов об этом тоже упоминал. Что за всеми топовыми кланами стоят серьезные спонсоры. И даже за отдельными игроками... Но что делать тем, кто просто хочет играть в свое удовольствие, а не выжимать из себя все соки? Я вот вообще хотел путешествовать в одиночку, исследовать Артар, выполнять интересные квесты...

– Таких тоже всегда будет полно. И, если захочешь соскочить – станешь одним из них. Вот только не завидую я тогда тебе.

– Почему?

– Потому что разрыв между профи и такими вот любителями будет только увеличиваться. И все, кто не в обойме какого-нибудь сильного клана, будут просто мясом. Особенно одиночки.

Я промолчал, мрачно наблюдая за тренирующимися во дворе бойцами.

– Заболтался я с тобой. Все, до вечера ты пока свободен. Ужин через полчаса, в центральном корпусе. Не опаздывать.

Он вышел, и я даже не взглянул ему вслед. Ощущения были какие-то противоречивые. Все настолько резко пере-

вернулось, что я чувствовал себя, как пыльным мешком ударенный. Вроде бы есть и безусловные плюсы. Не нужно заботиться о выплате долга. Живые деньги на счет будут капать. Да и вообще, живешь, как на базе отдыха – кормят, поят, тренируют.

Но на душе все равно было беспокойно. То, что командовать теперь будет этот упырь, мне совсем не понравилось. Да и угроза потерять кого-то из старой команды – тоже. Мы вроде бы и не так давно знакомы, но через столько успели вместе пройти, что наш маленький отряд стал для меня почти как семья. Да уж, не успел я толком освоиться и начать строить планы на будущее – как снова оказывается, что ничего я толком не решаю.

Впрочем, это мы еще посмотрим!

Я обернулся. Чингиза уже давно и след простыл. Единственное, что напоминало о его приходе – это браслеты наручников, так и оставшихся висеть на спинке кровати.

Глава 2. Чужой среди своих

Как вскоре выяснилось, перфоратором и правда долбили буквально за стенкой. А потом добрались и до моей комнаты. В буквальном смысле. Краска на стене рядом с кроватью вдруг вздулась и полетела ошметками, а следом показался конец толстеного бура.

Каналы сверлили под кабели для установки эйдос-модемов в моей и двух смежных комнатах. Или правильнее сказать «камерах»? Монтажники действовали четко, быстро, не обращая внимания ни на что вокруг. По-моему, даже если бы я висел тут на дыбе, растянутый пузом вниз над чаном с раскаленными углями, они бы и ухом не повели. Ну, разве что подвинули бы чуток, если бы мешал сверлить.

Я нашел под кроватью свои кроссовки, обулся и вышел наружу. Часы НКИ показывали 17.46. Это сколько же я продрях-то? Вечер уже на дворе. Выходит, ко мне в квартиру пробрались еще утром. Накачали чем-то, увезли сюда... Вот только куда «сюда»? Геолокация не работает. Может, какие-нибудь ориентиры удастся найти? Или расспросить у местных...

В лагере было немногочисленно – большая часть народу, похоже, сосредоточилась на тренировочной площадке. Я побродил по территории, но ничего особо интересного не

обнаружил. Огороженный высоченным забором участок в несколько гектаров. Больше похоже на парк – березы кругом, кусты какие-то, асфальтированные дорожки. Правда, все в довольно печальном состоянии. Кусты явно не стрижены много лет, дорожки потрескались, а местами и вовсе зияют проплешинами. Зато забор новенький – железный, высотой метра три, еще и с колючей проволокой поверху. С автоматическими воротами. И охрана по периметру серьезная.

Корпусов я насчитал пять. Невзрачные кирпичные строения в два-три этажа высотой. Плюс еще несколько одноэтажных домиков поменьше, которые не сразу и разглядишь в зарослях.

Охраны, помимо той, что по периметру, в лагере не было, так что шастал я свободно. Правда, то и дело на глаза попадались камеры наблюдения. Обычные дешевые видеоглазки, даже не замаскированные. Навешаны на каждом столбе.

Встречающиеся по пути местные были не особо дружелюбны – я то и дело ловил на себе косые взгляды. Кто-то смотрел с любопытством – похоже, новенькие здесь редкость. Кто-то с нескрываемым подозрением и даже неприязнью. Интересно, интересно...

Тренировка на центральном плацу сворачивалась. Все сбрасывали в общую кучу деревянные мечи, пики, шесты, стаскивали с себя пластиковую защиту и топали в сторону самого большого корпуса. Видимо, там и была столовая. Кто-то и вовсе не заморачивался и шел прямо в броне. Под защи-

той у всех были одинаковые камуфлированные штаны, куртки, тяжелые берцы. Я в своих домашних трениках и футболке тут смотрелся довольно нелепо. Но есть тоже хотелось, так что я пристроился в хвост процессии, стараясь особо не отвечивать.

У самого входа в здание увидел наших.

Терехов был хмур, небрит, а без своего безупречного костюма и галстука даже, кажется, стал меньше ростом. На нем, единственном из всех наших, была камуфля – такая же, как на остальных в этом лагере. На мое приветствие он не ответил, лишь смерил коротким пристальным взглядом.

Ну, хоть сходу по морде не двинул – и то хорошо. Я рядом с ним чувствовал себя нашкодившим щенком. Это ведь в том числе из-за меня и моей попытки присвоить глаз Дахамеша мы все оказались тут. Конечно, вряд ли только из-за этого. Но чувство вины уже начало глодать меня изнутри, откусывая здоровенными ломтями.

Ката была в той же одежде, в которой мы виделись в прошлый раз. Розовые кеды с мультяшным рисунком здесь смотрелись особенно вызывающе. При виде меня девушка слабо улыбнулась, но, по всей видимости, настроение у нее было тоже паршивое. Как и у остальных.

– Мангуст? Привет! Я Данила.

Наш танк в реале оказался не намного старше меня. Но вот по габаритам был примерно как я и Терехов, вместе взятые. Да, пожалуй, еще и половина Каты в придачу. И, увы, в

отличие от Артара, он был не горой мышц, а горой сала. Похоже, даже ходит с трудом. Одет он был в мешковатые штаны, необъятных размеров толстовку с номером 99 на груди и в бесформенную вязаную шапку, которую, несмотря на теплую погоду, натянул до самых бровей. Я пожал его пухлую руку, стараясь не выдать своего удивления и разочарования.

Толстяк, к тому же, изрядно нервничал. По крайней мере, по нему это было гораздо заметнее, чем по остальным. Взгляд его постоянно скользил по сторонам, цепляясь за каждого, кто приближался к нам ближе пяти шагов. Руки он сцепил на животе, теребя какую-то тряпку – похоже, носовой платок.

А вот Берса я узнал сразу. По светло-рыжим волосам, по выражению лица, по жестам. Но главное – по глазам. Они были у него такие же, как в Артаре. Блеклые, водянистые, холодные. И с таким же пронизывающим взглядом, от которого становилось неуютно. В игре наш самый отчаянный боец выглядел не особо внушительно, и эта его невзрачная внешность многих обманывала. В реале же оказался еще более низкорослым – на полголовы ниже меня. И не очень-то мускулистым, хотя и чертовски жилистым. А еще в реале, в отличие от Артара, остаются шрамы. И их у Берса оказалось немало. Самый заметный тянулся от правого виска через всю щеку и терялся где-то в районе ключицы – дальше было не разглядеть за воротом футболки.

– Здорово, малой! Что-то ты какой-то озадаченный, –

усмехнулся рыжий.

– А вы все, можно подумать, бодры и веселы! – проворчал я. – Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит?

– А ты что, еще не познакомился с новым командиром? Он такой милашка. Должен был все подробно растолковать, – саркастично отозвался высокий тощий тип в светлом костюме, держащийся чуть поодаль от основной группы.

– Стинг? – прищурился я.

– Не понимаю, о ком ты, – ответил тот и скорчил такую гримасу, что сразу стало понятно – Стинг и есть.

Удивительно, но у этого во внешности вообще не оказалось ничего общего с его аватаром из Артара. Кроме характерных интонаций и жестов, но их вообще сложно скрыть, если только ты не хороший актер.

Терехов не врал – в реале Стинг был, пожалуй, его ровесником. Но выглядел моложе за счет того, что уделял больше внимания своему внешнему виду. Стильная прическа, ровные жемчужно-белые зубы, над которыми явно не один десяток часов трудились ортодонты. Брендовые шмотки, дорогие часы на запястье. Впрочем, сейчас дешевые часы и не носят. Этот аксессуар в век мобильных гаджетов и НКИ давно стал сугубо статусным.

– Стало быть, вся команда в сборе? Кроме Дока...

– Сергеичу Лео выбил увольнительную. Тренировки в реале старику ни к чему – он же маг.

– Ему за больной женой ухаживать нужно, – наконец, пре-

рвал молчание Терехов. – Но ты прав – делать ему тут, в любом случае, нечего.

– Ну что, раз уж все в сборе, пойдем уже отведаем местной стряпни? – предложил Берс. – Очень надеюсь, что здесь хотя бы кормят прилично.

Он первый развернулся и пошагал ко входу в здание.

– Я тоже надеюсь, – вздохнул Данила.

– Да уж конечно! А то ведь усохнешь, бедняга! – ехидно отозвался долговязый и на ходу попытался ухватить толстяка за выпирающую сквозь футболку складку на боку.

– Отвали, Стинг! – беззлобно отмахнулся тот.

Я лишь покачал головой. Ощущения были странные. На вид это были совершенно незнакомые мне люди, но по поведению в них можно было распознать давних соратников из Артара – гиганта-воина и пронырливого носатого лучника. Вот только в этой обстановке и в этих телах они выглядели крайне непривычно. Но, что поделать – за каждым игровым аватаром стоит живой человек.

– Эй, котики, меня-то подождите!

Мы дружно обернулись.

А вот Эдж практически не отличалась от своего аватара. Стройная, гибкая, черноволосая. Черты лица в Артаре она слегка подправила, но не критично – ее все равно легко можно было узнать. А уж эту походку и фирменный насмешливый взгляд вообще спрятать сложно.

Одета она была легко – короткие джинсовые шорты, ке-

ды на тонкой подошве, светлая футболка и небрежно наброшенная поверх нее курточка с капюшоном. Я невольно засмотрелся на ее крепкие загорелые ножки. Да и, похоже, не только я.

– А это еще что за... – нахмурилась Ката.

Ах, да. Ее ведь не было в тот раз с нами, и она не в курсе, что Эдж теперь в отряде.

– Знакомься, это – Эдж, – широким театральным жестом указав на ассасинку, усмехнулся Стинг.

Та, подыграв, поклонилась, прижав руку к груди.

– Та самая гадина, что убивала нас исподтишка?! – ахнула Ката. – Какого хрена она здесь делает?

– Полегче, пышечка, – снисходительно бросила Эдж, уверенной походкой поднимаясь по крыльцу.

Проходя мимо меня, игриво взъерошила мне волосы.

– А в Артаре ты интереснее смотришься. Бритая голова тебе идет. Но и так тоже симпатично.

Она подмигнула и, обогнав остальных, первой зашла в здание.

Я поймал на себе мрачный взгляд Каты и невольно поежился.

Столовая оказалась довольно небольшой и уже была забита под завязку. Еду раздавали в пластиковых одноразовых боксах, запаянных в прозрачную пленку. Мы ухватили себе по коробке и потом долго искали, где бы присесть. Кое-как нашли стол в самом дальнем углу.

– Хм, похоже на то, что в самолетах дают. Только порции побольше, слава богу, – распечатывая свой бокс, проворчал Данила. Свою дурацкую шапку он не снял даже здесь, только чуть сдвинул на затылок.

– Вообще-то это армейские пайки, – со знанием дела отозвался Терехов. – Вот это и это можно и холодным есть, но желательно разогреть.

Я без особого энтузиазма поковырялся одноразовой вилкой в самом большом контейнере. Там оказалась какая-то каша с кусочками тушеного мяса. Холодной ее есть не очень-то хотелось, так что я принялся высматривать что-нибудь вроде микроволновки.

Место для разогрева обнаружилось справа от нас – там стояло сразу несколько микроволновых печей, а заодно и кулеры с водой и даже пара кофе-машин. Повара в штате, похоже, тут нет. Все на самообслуживании. Очередь там столпилась приличная, так что пока придется подождать.

Большинство обитателей лагеря были похожи на прожженных опытных вояк. Возраст – ориентировочно от двадцати пяти до тридцати пяти. Все, как на подбор, крепкие, явно в отличной физической форме. Девушек почти нет, а те, что попались на глаза, больше похожи на амазонок. Одежды в такую же камуфлю и берцы, что и мужчины, и даже подстрижены так же коротко.

– Эй, вы заняли наше место!

Мы сидели за длинным прямоугольным столом, одним

торцом упирающимся в стену. На одной стороне – Терехов, Берс, Данила и Стинг. На другой – я с девчонками. Местные подошли с противоположной от меня стороны, нависнув над спинами ребят, как башни. Четверо. И здоровые, черти...

Стинг каким-то волшебным образом испарился – я даже не успел заметить, куда. Данила, нахмурившись, подвинулся в сторону, прижавшись к стене. Впрочем, с его габаритами попытка потесниться выглядела смешно.

Терехов еще больше помрачнел и стиснул зубы – желваки на щеках вздулись четкими жгутами. Берс, обернувшись, окинул подошедших оценивающим взглядом.

– Ну, чего уставился? – буркнул местный.

Мрачный бритоголовый тип с трехдневной щетиной на щеках. Ржа квадратная, с тяжелой нижней челюстью. Типичный солдафон. Впрочем, как и большинство местных. Для меня они пока все на одно лицо. Особенно в этом их камуфляже.

– Давайте, валите отсюда!

– Я что-то даже пайков у вас не вижу, – отозвался Берс, равнодушно отворачиваясь и принимаясь за еду. – Вы либо уже поужинали, либо даже не брали свою долю. А мы сюда первые пришли. Ищите другое место.

– А может, пайков у нас нет, потому что их не хватило? – угрожающе прогудел бритоголовый, подступая еще ближе. – Потому что кое-кто заграбастал себе чужое.

Трое его дружков стояли чуть поодаль, но тоже внима-

тельно следили за нами. Что характерно, все они, как назло, «забыли» снять пластиковые щитки после тренировки.

– Ты кто такой вообще, обсос рыжий? Какого хрена вы здесь делаете?

Берс, аккуратно положив вилку, вдруг резко выпрямился и развернулся, оказываясь с обидчиком лицом к лицу. Тот невольно попятился, но потом снова начал напирать. Телосложения он был могучего, да и ростом выше сантиметров на двадцать. Берс по сравнению с ним смотрелся комично – чтобы глядеть противнику в глаза, ему приходилось запрокидывать голову.

– Костя!

Окрик Терехова подействовал на Берса, как на хорошо выдрессированного пса. Он замер, по-прежнему буравя верзилу взглядом.

– Вы прекрасно знаете, кто мы, – не оборачиваясь, произнес безопасник. – Я давно знаком с Чингизом и не верю, что он привел подкрепление, предварительно не проинструктировав личный состав. А значит, весь этот спектакль – по его приказу.

– Не было никакого приказа! – фыркнул громила. – Просто рожи ваши мне не нравятся!

– Не смей меня, – спокойно продолжил Терехов. – Да ты в сортир лишний раз не сходишь без разрешения Чингиза. Как и все остальные тут. И на кого ты тут нарываешься-то, герой? На девчонок и гражданских?

– Это точно, бойцов среди вас нет. Так что непонятно, на кой вы нам сдались.

– Встретимся в Артаре, тупица, – процедила Ката. – Вот там и посмотрим, кто чего стоит!

– А ты бы вообще помалкивала, толстозадая! Вон, бери пример со своей подружки.

– Она мне не подружка!

– А мне насрать! Уж не знаю, чего вы там о себе возомнили и насколько вы крутые в игре. Но здесь реальный мир. И чтобы здесь комфортно жить, вам всем придется как-то договариваться с нами.

Он паскудно улыбнулся, оглядывая девчонок.

– Ну, девчонкам-то договориться будет проще. Соскучились мы тут уже по слабому полу. Будете обслуживать личный состав в свободное от игры время.

Ката стиснула кулаки и рванулась со своего места, но я ее удержал. Обстановка и так накалена, не хватает только искры. И Терехов прав – силы очень уж неравны. Не то, чтобы я боялся, но...

Хотя, кого я обманываю. Страшновато. Сроду не попадал в серьезные драки. И как-то не хочется начинать.

– Ну, так что, вы уберетесь отсюда по-хорошему, или нам помочь? – продолжил громила, пихнув Берса в грудь.

Я толком и не разглядел удара – рыжий рванулся резко, будто тугая пружина. Двинул снизу, под подбородок, так что противник, вскинув лицо к потолку, рухнул на спину. Сле-

дом, не успел никто и опомниться, взревел Данила и, оттолкнувшись от стены, бросился на дружков бритоголового. В рале он, конечно, был не так могуч, как в Артаре, да и без доспехов. Но в нем килограмм двести живого веса, так что протаранил он их неслабо, оттесняя к стене. Одного и вовсе сшиб с ног и завалился сверху, придавливая к полу.

Берс с диким воплем бросился в образовавшуюся кучу малу. Терехов тоже был уже на ногах – каким-то шальным приемом дзюдо перебросил через бедро сунувшегося было к нам бойца и припечатал лежащего ударом в живот. Со всех сторон в нашу сторону бросились новые противники...

– Отставить!!

В этом резком каркающем крике, кажется, была заключена какая-то магия. Потому что все вдруг замерли. Будто к полу примерзли.

Чингиз стоял у входа в столовую. Выражение лица его было трудно прочитать. Холодная безразличная маска. Но, судается мне, он с этим выражением не расстается. Без разницы – загоняет ли кому-нибудь клинок под ребра или детишек на ночь целует. Хотя, сомневаюсь, что у него есть дети.

Берс помог Дане подняться и, как ни в чем не бывало, уселся обратно за стол – продолжить прерванную трапезу. Терехов, Данила и невесть откуда появившийся Стинг присоединились к нему.

– Никаких драк! – нарушая воцарившуюся тишину, рявкнул глава Псов и, напоследок окинув взглядом зал, ушел.

Кряхтя и постанывая от боли, наши обидчики убрались восвояси. Остальные тоже расселись по местам. Даже очередь к микроволновкам рассосалась, чем я и воспользовался. Разогрел основные блюда себе и девчонкам и притащил на всех кофе.

Пока я ходил, остальные, похоже, и словом не перекинулись – мрачно двигая челюстями, поглощали нехитрый паек, искоса поглядывая на остальных обитателей лагеря. Садясь, я поймал на себе тяжелый взгляд Терехова.

А вот остальные ведут себя со мной, как обычно. Он не рассказал им про историю с глазом? Скорее всего, так. Иначе бы они хоть как-то отреагировали. Но почему не рассказал? Не успел? Или в принципе не собирается, чтобы не разжигать конфликт внутри отряда? Вряд ли. Правда все равно выплывает, рано или поздно. И уж лучше бы ребята узнали обо всем от него, а не от Чингиза, например.

А может, самому признаться?

– Ну, по крайней мере, этот хмырь не отдал нас на растерзание, – тихонько, почти шепотом, сказала Эдж. – Хоть что-то хорошее.

Её, похоже, стычка здорово напугала – от ее обычной игривости и самоуверенности не осталось и следа.

Берс лишь снисходительно хмыкнул.

– Ты не поняла, – так же тихо, едва разжимая губы, возразил Терехов. – Вот теперь уж он точно настроил против нас весь лагерь.

– Никому не нравятся любимчики начальства, – кивнул Берс.

– Это мы-то любимчики?

– Он хочет разобщить нас с основным отрядом. Напротив, специально разместил нас в отдельном корпусе, еще и в одиночных комнатах. Остальные живут в казарме, – пояснил Терехов. – Показывает, что мы тут на особом положении.

– А это правда, что вы с ним знакомы? – спросила Ката.

– Доводилось пересекаться. Давно, еще в моё армейское время.

– Командиром твоим был, что ли?

– А я разве сказал, что мы были на одной стороне? – все так же шепотом, но с явным раздражением отозвался безопасник.

Мы притихли.

– Чингиз – профи, – продолжил Терехов, когда мы уже почти покончили с ужином. – Довольно известный в определенных кругах. Последние лет пятнадцать занимался подготовкой боевиков в Средней Азии, в Южной Америке, в Африке. Он очень опасен. Поэтому не советую перечить ему, да и вообще высовываться без особой нужды.

– Что вообще происходит, Лео? – шепнул Берс. – Явно что-то хреновое. Понимаю, не дурак. Но ты хоть обрисуй общие масштабы беды.

– Это касается нас с Чингизом. От вас я постараюсь отвести удар. Но будьте готовы к тому, что через пару недель

нашего отряда, возможно, просто не станет.

– А ты сам?

– А я, видимо, окончательно потеряю доверие шефа. И лишусь его защиты. Но это мои проблемы.

– Как это твои проблемы? – возмущенно зашипел Берс. – Мы тебя в обиду не дадим!

– Брось, Костя! Если я пойду ко дну – не хочу никого тянуть за собой.

Во взгляде его читалась отрешенная упрямая решимость. Как у человека, который вот-вот поднесет дуло пистолета к виску. По-моему, все куда серьезнее, чем мы можем себе представить. Для него провал будет означать не просто потерю работы.

– А что это за история с крысой? – спросил Данила. – Ты правда думаешь, что среди нас предатель?

– Не знаю. Возможно, это просто очередная уловка со стороны Чингиза, чтобы заставить нас грызться между собой. А может, и нет...

Он обвел всех взглядом, чуть задержавшись на мне.

– Это не я, – процедил я.

– А я ничего и не говорил, – мрачно отозвался Терехов.

Остальные тоже обернулись ко мне, и я, чтобы не встречаться ни с кем взглядом, сделал вид, что последние несколько ложек каши с тушенкой оказались уж особенно вкусными.

– Я знаю, я виноват перед вами, Леонид... – тихо произнес я. – И перед остальными тоже. Я...

– Заткнись! – прервал меня он.

– Да я просто...

– Заткнись, я сказал! Не испытывай мое терпение!

Я замолчал, остальные в недоумении переглянулись.

– Вы чего, ребят? – осторожно спросил Данила.

Терехов молча дожевывал остатки пайка, глядя в стол. Вид у него был такой, что пару минут никто не решался лезть к нему с расспросами.

– Что мы можем сделать-то, Лео? Как помочь? – спросил Берс, когда все уже закончили с ужином и готовились вставать из-за стола.

К этому времени в столовой почти никого не осталось, так что говорить можно было в полный голос. Но мы по-прежнему перешептывались.

– Да никак! – огрызнулся Терехов. – Говорю же – не высывайтесь, не перечьте никому и не ведитесь на провокации. Особенно в реале. Здесь мы фактически в заложниках у Чингиза, он сможет сделать с нами все, что угодно.

– Ну, а в Артаре? У него ведь какое-то важное задание там? Может, сделать так, чтобы он с ним не справился?

– Саботировать миссию тоже нельзя – Молчун будет в бешенстве. Официально мы – подкрепление отряда Чингиза. И должны выполнять его приказы.

– А что за задание-то вообще?

– Не знаю! – почти прорычал Терехов.

– Вот ведь засада! – Берс со злостью переломил в пальцах

пластиковую вилку. — И как нам выпутываться?

— Не. Знаю! — повторил Терехов. — Главное сейчас — успокоиться и не наломать дров.

— Но как так получилось? — спросил Данила. — Откуда этот Чингиз вообще взялся?

— Он был с самого начала. Помимо нашего отряда, есть еще несколько. Со временем все они должны будут слиться в одну гильдию, и во главе ее встанет командир одного из отрядов. Тот, кто лучше всего показал себя до этого. И, похоже, сейчас шеф возлагает основные надежды на Чингиза.

— Если так, то дело труба, — покачал головой Берс. — Мы связаны по рукам и ногам. Что мы вообще можем сделать?

— Доказать Молчуну, что он не на того поставил, — сказал я.

— Да, пожалуй, — покивал Данила.

Мы выбрались из пустой столовой и, немного постояв на крыльце, двинулись по дорожке к жилому корпусу. Но Терехов чуть задержал меня, молча положив руку на плечо.

— Идите-идите, мы вас догоним! — сказал он обернувшись на нас Берсу.

Сам же на развилке потянул меня на другую дорожку, так что остальные быстро скрылись из виду за густыми кустами.

— Леонид, я...

— Что «я»? — неожиданно взорвался безопасник, напирая на меня. — Ты хоть понимаешь, как ты меня подставил, щенок?

– Я не хотел! Я все исправлю! Разве ж я думал, что...

– А о чем ты думал? Давай, рассказывай, что ты еще скрываетничал от ребят? А может, и инфу сливал за деньги?

– Я не крыса, Леонид! Вы можете мне верить!

В животе у меня вдруг будто что-то взорвалось. Это Терехов коротким, но точным ударом двинул меня под дых. Я согнулся, судорожно хватая воздух, но толком вдохнуть не получалось – легкие будто бы стиснуло мертвой хваткой. От боли в глазах потемнело.

– Очень надеюсь, что ты не врешь. Иначе – молись, сопляк!

Он двинул мне еще раз в бок – вроде бы не сильно, но мне показалось, что ребра затрещали. Колени сами собой подогнулись, и я чуть не упал, но Терехов придержал меня, ухватив за шкурку. Наклонился ко мне с перекошенным от злости лицом, прошипев последние фразы мне в самое ухо.

Правда, слова были неожиданные, и совсем не вязались с этой его вспышкой ярости. И смысл их до меня дошел далеко не сразу – из-за боли я соображал туго.

Он отшвырнул меня так, что я упал на траву и скорчился в позе эмбриона. По-прежнему толком не мог вдохнуть, так что хрипел, разевая рот, будто выброшенная на берег рыба.

Да какого хрена? За что?!

Отпустило меня только минуты через две. Кое-как поднялся. Заодно и переварил последние слова, что Терехов прошептал мне в ухо.

«Я тебе верю. Но Чингиз не должен знать. И ребята тоже». Вот, значит, как? Играем на публику?

Держась за ушибленный бок, я огляделся. Вокруг никого не было. Зато с ближайшего фонарного столба прямо на меня бесстрастно взирал глазок видеокамеры.

Глава 3. Белый берег

Сухой песок податливо продавливался под сапогами, шуршал, оставляя вместо следов продолговатые ямки с осыпающимися краями. Мы шли вдоль берега, в десятке шагов от той линии, до которой докатывался прибой. Шагали молча. Мои спутники сосредоточенно оглядывались по сторонам, будто опасаясь засады. Я же просто глазел на них.

Чингиз шел впереди. Многочисленные железные бляхи, которыми был укреплен его кожаный доспех, при ходьбе негромко бряцали, будто тяжелые монисто цыганской танцовщицы. Доспехи были непривычного для меня вида. Что-то азиатское – не то в японском, не то в монгольском стиле. Небольшие металлические пластины, гибко соединенные друг с другом кожаными ремешками, заходили одна под другую, как черепица. В итоге весь торс был будто в крупной чешуе. Наплечники состояли из нескольких жестких кожаных пластин, соединенных похожим образом. Ноги защищала длинная, до колен, бронированная юбка.

На спине у него были закреплены круглый железный щит и копьё с массивным древком и длинным обоюдоострым наконечником. У левого бедра покачивалась тяжелая сабля с расширяющимся к острию клинком. С другой стороны на поясе был приторочен кривой, как коготь, кинжал в простых

кожаных ножнах. Шлем с меховой оторочкой и пышным хохлом из черного конского волоса – пожалуй, единственное, что отличало его от рядовых бойцов отряда. У тех они были попроще, без украшений.

Воинов с нами шестеро. Ровно в такой же броне, с такими же щитами, копьями и саблями. Различаются только ростом и чертами лица. Запомнился мне среди них разве что черноглазый улыбчивый парень по прозвищу Гюрза. Да и то не внешностью, а скорее характером. Он хоть живой какой-то, что ли. Веселый. Не корчит из себя бесстрастного терминатора.

Еще двое – танки. Толстые стальные кирасы, глухие шлемы с забралами, прямоугольные ростовые щиты. Как они там не сдыхают от жары под таким слоем железа – ума не приложу. Солнышко-то припекает.

Позади меня шагали трое лучников и трое магов.

Лучники тоже жертвы стандартизации – видимо, в отряде Чингиза практикуют оптовые закупки снаряжения. Броня полегче, чем у воинов ближнего боя, луки – с короткими тугими плечами, колчаны полны стрел с черным оперением. Для ближнего боя припасены короткие мечи, что-то вроде римских гладиусов.

А вот каждый маг – индивидуальность. Особенно выделяется Карим. Как я понял, это главный целитель в отряде, да и вообще – правая рука Чингиза. Выглядит устрашающе. Кроваво-красная деревянная маска в виде оскаленной демо-

нической рожи, обрамленная гривой черных волос. Витиеватые тяжелые наплечники, украшенные клыками и когтями какого-то крупного зверя, придают массивности силуэту. Сама фигура скрадывается за счет того, что броня сплошь увешана всякими мелкими трофеями на длинных кожаных ремешках. Перья, птичьи черепа, склянки с какими-то зельями, монеты с дыркой посередине, просто цветные лоскуты ткани. Мохнатый плащ, колышащийся в такт шагам, и вовсе больше похож на маскхалат снайпера. Сшит он из нескольких волчих шкур разного окраса, и вдобавок тоже украшен перьями и черепами.

При ходьбе Карим опирается на массивный посох, похожий на выкорчеванное сухое деревце, серое, как старая кость. Древко узловатое, неровное, а на верхушке раздваивается неровной рогаткой. Между этими рогулинами намотаны цветные нити, вдетые в крупный прозрачный кристалл с отверстием. Этот кристалл при каждом ударе посоха о землю, кажется, вспыхивает ярче. Или это просто блики от солнца?

Слева от Карима – Кали. В индийской мифологии это имя богини разрушения. Уж не знаю, насколько эта девица соответствует ему по сути. Но внешне точно очень хочет соответствовать. Вырядилась в черные одежды, выющиеся за нею легким шелковым шлейфом. Вокруг глаз намалевала черную полосу, сползающую потеками на скулы. Черная помада, черные длинные ногти, крупные серебряные серьги в виде полумесяцев. Ярко-рыжая шевелюра оттеняется боль-

шой белой прядью у правого виска. Но больше всего в глаза бросаются не ее волосы и кричащий макияж, а опасных размеров декольте, приоткрывающее не только ложбинку между грудями, но и часть живота. Лиф явно магический – зачарован таким образом, что не дает внушительным прелестям магички окончательно вывалиться наружу при движении. По крайней мере, у меня нет другого объяснения, почему этого не происходит. Или, может, приклеено у нее там всё?

Что удивительно – остальные члены отряда не пялятся на Кали и не подшучивают над ней. Видимо, воспринимают вполне всерьез. Судя по выражению ее лица, характер у нее прескверный. Типичная злобная стерва. Либо тоже протеже Чингиза, либо настолько сильная магичка, чтоб может за себя постоять.

Замыкал процессию Лавр. Тоже целитель, но необычный. Впервые видел, чтобы маги таскали доспехи, да еще и такие тяжеленные. Особенно впечатляют наплечники – огромные, массивные, загнутые сверху так, что почти смыкаются над головой, как арка. Чтобы эта конструкция удерживалась, нижние края наплечников соединены между собой и крепятся прямо к кирасе – спереди на уровне груди, сзади – между лопаток. Сама кираса – толстенный сплошной панцирь, начищенный так, что солнечные зайчики пускает.

Мое Знание Ци подсказывало мне, что Силы в Лавре немало, хотя и меньше, чем у воинов. Ну, потаскаешь такую тяжесть на себе – поневоле накачаешься. Но все же ее было

слишком много, чтобы списывать все только на доспехи. У меня была только одна версия – это не маг, а паладин. Но, в отличие от Терехова, сосредоточившийся на баффах и лечении. Тогда все логично. Например, есть у паладинов бафф, повышающий броню группы пропорционально собственной броне. Тут-то тяжелый доспех и пригодится.

Но в первые ряды Лавр не лезет – они с Каримом всегда держатся позади, будто пастухи за стадом. Подлечивают и усиливают бойцов, когда это нужно. Ну и, похоже, в ближнем бою этот недопаладин тоже что-то, да может. Вряд ли эта внушительная булава у него чисто для красоты.

Все вместе эта дюжина бойцов – серьезная сила. Уж мне-то это видно по диаграммам Ци. Похоже, Чингиз взял с собой лучших. Значит, сделка для него крайне важна.

Впереди, в паре сотен шагов от нас, на берегу высится остров разбитого корабля. Мачты его обломаны, корпус наполовину ушел в песок. В борту зияет огромная прореха – будто откусил кто-то. Хотя, может, и правда откусил. Это же Артар. Здесь и морских чудовищ полно. Мы как раз недавно миновали Бухту Левиафана. Говорят, там регулярно появляется гигантская тварь типа Кракена – размером с многоэтажный дом.

Сейчас мы на Белом берегу. Самое что ни на есть сердце владений Корсаров. Уже даже видно строящуюся крепость поодаль от берега. Но нам не туда. Мы шагаем вдоль линии прибоя дальше, к разбитому кораблю. Неподалеку от него

высится каменный столб со знакомыми рунами. Менгир возврата.

У корабля нас уже ждали. Небольшая группа. Тоже, пожалуй, около десятка бойцов. По мере того, как мы подходили ближе, я узнал в этой толпе старых знакомых – Майка Барракуду и Джонса. Они мало изменились за то время, что мы не виделись. Разве что, кажется, стали еще мускулистее и шире в плечах.

Чингиз знаком подозвал меня, и я ускорил шаг. Поравнялся с ним, искоса окинул взглядом.

Странное дело. В Артаре все делают себе аватары помоложе, покрасивее, поэффектнее. Он тоже кардинально изменил внешность, но я бы не сказал, что стал привлекательнее. Возраста примерно того же. Монголоидный тип лица, черные кустистые брови. Нос с хищно раздутыми ноздрями – будто он унюхал что-то мерзкое, и от этого рассвирепел.

Рост и комплекция тоже отличалась от реала, но наверняка дело просто в движении игры. С развитием характеристик внешность аватара меняется. Особенно заметно влияние Силы. Если ее развивать значительно быстрее Ловкости – превращаешься в огромную гору мышц. Высокая Живучесть усиливает этот эффект. Но у Чингиза, похоже, класс Наемника – сбалансированный гибрид между Ловкостью и Силой, так что развит он вполне пропорционально. Но по росту точно на голову выше, чем в реале.

Однако внешность его явно мало волнует. Лицо он сменил

не ради красоты. А чтобы его не узнали.

– Будь начеку, – бросил он мне. – Если Джонс решит нас кинуть – сразу же рви к менгиру.

– У Глаза Дахамеша защита от дропа при смерти, – пожал я плечами. – Вряд ли они будут пытаться захватить его силой.

– Защита не стопроцентная. Так что рисковать не будем.

– Как знаете. Но Джонс вроде честный парень.

– Это так. Но у нас с ним старые счеты, так что ожидать можно всего.

– Успели чем-то насолить Корсарам?

– У нас раньше была база здесь, на Белом берегу. Но Корсары начали быстро подминать под себя этот регион. Так что нам приходилось отступать все дальше на запад, до самого полуострова Уобо.

– Угу, – поддакнул шедший чуть позади и правее меня Гюрза. – Но до этого времени у нас куча стычек с этими ребятами было. Они нас еще долго помнить будут!

Он оказался прав – встретили нас, мягко говоря, прохладно. Джонс немного смягчился, только когда узнал меня.

– Якорь мне в бухту! Да это ведь тот самый монах-философ! Мангуст?

– Он самый, – кивнул я.

– Вы знакомы? – прищурился Чингиз, и в голосе его явно промелькнуло удивление.

– Да так, пересекались как-то раз, – буркнул я.

– Зря ты все-таки не пошел к нам в гильдию, – вздохнул главарь Корсаров. – А теперь видишь, с какими гнидами тебе приходится водиться.

– Полегче, Джонс. Мы не ссориться сюда пришли.

– Ну да, ну да. Сделка – прежде всего. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь соглашусь торговать с Псами...

– Никогда ни от чего не зарекайся. Товар у тебя?

Джонс усмехнулся.

– А ваш при вас?

Чингиз обернулся ко мне.

– Мангуст, покажи ему.

Я нехотя полез в инвентарь и достал Глаз Дахамеша. Держать его в руках было сомнительным удовольствием – он до сих пор оставался скользким и влажным на ощупь, а пах, как кусок сырого мяса.

Трофей этот редкий, так что при получении «привязывается» к игроку, то есть становится именным. Поэтому он не отображается в инвентаре после смерти. Точнее, может выпасть с вероятностью всего 10%. Привязку можно отменить, но только один раз – чтобы передать предмет другому игроку. Сделано это для того, чтобы Глаз можно было продать или подарить.

Если бы не эти свойства Глаза, меня бы здесь и не было – я должен передать его напрямую покупателю. И, судя по всему, речь даже не о продаже, а об обмене. Потому что, увидев мой трофей, Джонс достал небольшой окованный медью

сундучок.

– Мне, – уточнил Чингиз, протягивая руку.

Для передачи мы выдвинулись вперед, отделившись от своих отрядов. Я вручил Глаз Джонсу, Джонс передал Чингизу сундучок – практически одновременно. Глава Корсаров с усмешкой взвесил трофей на ладони, Чингиз же, приоткрыв крышку сундучка, удовлетворенно кивнул.

– Ну что, по рукам?

Спрятав приобретенные сокровища, главари с хлопком сомкнули ладони. Вот только рукопожатие давалось Джонсу с трудом – это было видно по выражению его лица. Глаза так и полыхали. Да уж, похоже, Псы изрядно покуролесили в этих краях. Это как же нужно насолить человеку в игре, чтобы заработать такую чистую, неприкрытую ненависть?

Чингиз встретил взгляд Джонса спокойно. Его глаза под тяжелыми, будто наполовину прикрытыми веками казались сонными. Но, я думаю, это ложное впечатление.

– Сделка есть сделка, – произнес, наконец, глава Корсаров, не отпуская руку. – Я держу свое слово. Но теперь, когда с обменом покончено – у меня еще одно дело.

– Мы так не договаривались.

– О, не беспокойся, это не займет много времени.

– Извини, но времени у меня вообще нет.

– Придется все-таки немного задержаться. Я настаиваю.

Слова Джонса сопровождались зловещей усмешкой. А над краем борта разбитого корабля вдруг один за другим на-

чали появляться силуэты бойцов. Лучники и маги. Не меньше двух десятков. Вкупе с тем отрядом, что стоит прямо перед нами, у Корсаров моментально образовался чуть ли не трехкратный перевес в численности.

– Засада? – прогудел из-под своей маски Карим. – Что ж, я вижу, ты повзрослел, Дэйв. Корсары, наконец-то, начинают соответствовать своему названию. И это правильно. От твоего кодекса чести у вас одни проблемы.

– Ты не так понял, колдун, – покачал головой Джонс, и серебряные кольца, вплетенные в его бороду, тихонько звякнули, соприкоснувшись друг с другом. – Мы не устраиваем подлянок. Это скорее по вашей части. Вам стоило бы зваться Шакалами, а не Псами.

– Теряем время, – раздраженно прервал его Чингиз. – Чего ты хочешь?

– Поединка!

Чингиз вопросительно приподнял бровь.

– С тобой, с тобой, – наконец, отпуская его руку, процедил Джонс. – Я мечтал об этом с первых наших стычек. Вы, как крысы, убивали меня и моих ребят исподтишка, но хочется хоть раз скрестить с тобой клинки в честном бою.

– Ты проиграешь.

– Может быть. Но это мое условие. Деремся один на один. Если ты побеждаешь – мои люди беспрепятственно пропустят вас дальше, до ближайшей башни Тенептиц. Если побеждаю я – следом за тобой умрет и весь ваш отряд.

– Тебе так хочется опозориться перед своими людьми?
Джонс лишь рассмеялся.

– Даже если я проиграю, мои ребята не станут уважать меня меньше. Дело ведь не в том, чтобы всегда побеждать. А в том, что у меня хватает смелости бросить тебе вызов. Я не боюсь тебя, Пес!

– Ну и дурак, – равнодушно отозвался Чингиз.

Он обернулся к остальным и дал знак отойти подальше. Корсары тоже отступили, образуя широкое полукольцо. В центре этой импровизированной арены, на белом, как соль, песке, остались только двое.

Джонс обнажил свою саблю – широкий тяжелый тесак из темной стали, с полусферической гардой, защищающей ладонь. Диаграмма Ци подсказывала мне, что у него какой-то гибридный класс, на стыке Ловкости и Интеллекта, с небольшой примесью Силы. Похоже, ведьмак, как и наша Ката. Щита он не носит, а свободной рукой наверняка кастует какие-нибудь заклинания.

По сумме характеристик они с Чингизом примерно равны, разве что у Корсара больше Интеллекта, но меньше Силы. Но делать какие-то предположения по поводу исхода боя я бы не торопился. Статы и снаряжение в Артаре, конечно, важны, но они решают далеко не все.

Пока Джонс, покачиваясь из стороны в сторону и водя в воздухе острием клинка, наблюдал за противником, тот откровенно скучал. Поморщившись, взглянул на солнце. Огля-

нулся на бойцов, выстроившихся в кольцо и напряженно наблюдающих за приготовлениями к поединку. Наконец, достал из-за спины копье и воткнул его в песок. Бросил рядом щит. Затем один за другим убрал из слотов снаряжения элементы брони, пока не остался в сером стеганом поддоспешнике. Из оружия оставил только кинжал. Держал его обратным хватом, скрывая от противника клинок за бедром. Видно было лишь массивное навершие рукоятки в виде сплюснутую металлического шара.

– Ты, видно, шутишь? – скривился Джонс. – Про то, чтобы биться без брони, уговора не было!

Чингиз пожал плечами и снова запрокинул голову, щурясь на солнце.

– Жарко, – пожаловался он.

И правда, припекало. Хорошо хоть в Артаре почти не потеешь, иначе бы все бойцы тут давно взмокли, даже толком не двигаясь. Тот случай, когда даже рад, что монахам нельзя носить на себе железа.

– К чему этот цирк, Пес? Думаешь, я не буду атаковать бездоспешного? – выкрикнул Джонс, взмахивая своим тесаком.

– Я думаю, что твоя мамаша зачала тебя с вонючим ишаком. Дерись уже. Скучно.

– Сейчас развеселишься, гад!

Корсар, метнув в Чингиза какое-то вспыхнувшее ярким сполохом заклинание, бросился в атаку. Тот стоял неподвиж-

но, расслаблено, без всяких боевых стоек. Но удар саблей почему-то пришелся по воздуху.

Чингиз двигался вроде бы и не очень быстро, но как-то неуловимо, будто проскальзывающая между пальцами лужица ртути. Вот он шагает прямо под удар, но уходит от него легким поворотом корпуса, оказываясь у соперника за спиной. Короткий взмах кинжала – и кривой клинок вонзается куда-то в бок, между пластинами брони.

Вопль Джонса разносится на все побережье. Жирные брызги крови падают на песок и тут же впитываются им, превращаясь в грязные пятна.

Корсар отчаянно взмахивает саблей, очерчивая почти полный круг, но Чингиз уже разорвал дистанцию, так что клинок лишь бесполезно рассекает воздух.

– Р-р-ра-ааа-ргх! – не то от боли, не то от ярости взревел боец и снова рванулся вперед.

Чингиз носком сапога взметнул в воздух целый фонтан песка. Горсть попала противнику в лицо, и тот на секунду замешкался. За это время Пес снова резко сократил дистанцию, входя чуть ли не в клинч и снова загоняя кинжал под ребра.

Корсар пробует отпихнуть его. Чингиз уходит из-под удара, подныривая под рукой за спину. Следующий удар – по ноге. Подрезает сухожилия на обратной стороне колена. Несильный, но выверенный удар по правому запястью – и пиратский тесак выпадает из руки, плюхается в песок.

Еще мгновение – и Джонс, раскорячившись, стоит на коленях, запрокинув голову вверх. Чингиз – у него за спиной. Крепко держит его за волосы, оттягивая их назад. Лезвие кинжала прижато к незащитной шее.

Джонс рычит от бессильной ярости. Но надо отдать ему должное – страха в его глазах нет.

– Хорошо, ты победил! – он выплевывает эти слова так, будто они ядовиты и ранят его губы. – А теперь пошел прочь с моих земель!

Чингиз окидывает внимательным взглядом замерших в напряженном ожидании бойцов. И проводит лезвием по горлу. Медленно. Гораздо медленнее, чем нужно. Джонс хрипит, захлебывается кровью, отчаянно пытается вырваться из мертвой хватки...

Я невольно отвел взгляд. Если так перерезать глотку, даже в реале человек будет мучиться долго. Чего уж говорить об Артаре. У Джонса наверняка уже несколько сотен очков Живучести, так что умирать ему нелегко. А его людям, наверное, просто невыносимо наблюдать за этим и ничего не делать. Я заметил посеревшее от ярости лицо Майка Барракуды,

Лишь Псы, застыв, как изваяния, спокойно смотрят прямо перед собой. Да и на лице победителя – никаких эмоций, даже садистского наслаждения. Действует деловито и неторопливо, как мясник.

Джонс, наконец, затих, и Чингиз небрежно отпихнул его,

роняя лицом в песок. Ненадолго задержался, снова облачаясь в броню. Подобрал свои копье и щит, и только тогда дал знак остальным выдвигаться.

Корсары, сгрудившиеся над телом поверженного главаря, смотрели нам вслед, и удивительно, как еще на Псах броня не начала плавиться от их взглядов – столько в них было ненависти.

Впрочем, не только ненависти. Еще и страха. Ведь никто даже не дернулся нам вслед. И я сомневаюсь, что дело было только в приказе Джонса.

– Любите покрасоваться? – буркнул я, искоса взглянув на Чингиза.

– По-твоему, это было красиво?

– Нет. Это было... мерзко.

– И это правильно. Мерзко и страшно. Они должны бояться нас. Репутация много значит. Порой гораздо больше, чем реальная расстановка сил.

– Придет время – и такие, как они, будут вздрагивать от одного упоминания наших имен, – вторил ему Карим. – Ибо будут знать: если на них натравили Стальных псов – спасения нет.

Я промолчал. Странное дело – состоять в отряде Терехова мне со временем понравилось, и их безбашенная жесткая команда стала для меня примером для подражания. Да и слава о нас тоже ходила по всему восточному побережью. Но там все было по-другому. Мы не стремились внушать ужас.

Мы же не упыри какие-нибудь. А в этой стычке с Корсарами у меня куда больше уважения вызвал Джонс, хоть он и проиграл.

Может, он и прав. Дело не в победе, а в том, чтобы найти в себе мужество бросить вызов.

– А на что вы выменяли Глаз Дахамеша, можно узнать? – спросил я чуть погодя, когда вдалеке уже замаячила башня Тенептиц.

– Нельзя, – отрезал Чингиз.

Ну да, кто бы сомневался...

– И куда мы сейчас? Обратно к Серому пику, в шахты?

Начало сессии наш отряд вместе с еще десятком бойцов Чингиза провел в пещерах Дракенбольта. Там развернулась бурная деятельность. Планы Терехова и Дока по обустройству в этих пещерах схрона и золотой шахты, наконец, начали реализовываться. Правда, совсем не радовало то, что и Чингиз наложил на них лапу.

Оба выхода на поверхность уже оборудовали потайными дверями, снабженными сложными замками и ловушками от случайных гостей. Добыча золотой руды тоже шла полным ходом. Даже я уже успел немного поучаствовать, пока не явился Карим и не сказал, что я понадоблюсь для другого дела. Тогда-то мы и отправились сюда, на Белый берег.

– Я бы, пожалуй, еще несколько дней помурыжил вашу шайку в этих подземельях, – усмехнулся Чингиз. – Но есть дела поважнее. И мне действительно нужно подкрепление.

Мы полетим на юго-запад, в Уобо. Твои дружки тоже подтянутся туда.

– У вас там что, лагерь? Прямо в джунглях?

– У нас там БЫЛ лагерь, – уточнил он. – К слову, довольно удобно. Игроков в этом регионе пока очень мало. Местность такая, что спрятать можно хоть целый город. И добыча очень жирная. Опыт с мобов. Ценные ресурсы.

– Но что-то пошло не так?

– Именно. Мы вроде бы неплохо закрепились. Был полноценный лагерь с защищенным периметром, со складами, казармами, с отрядным менгиром. Но однажды он был уничтожен. Подчистую. Просто стерт с земли, так что мы с трудом нашли хоть какие-то следы.

– И кто это сделал?

Впервые за весь разговор Чингиз обернулся и взглянул на меня.

– А вот это нам и нужно выяснить.

Глава 4. Уобо

Единственная на весь полуостров Уобо башня Тенептиц располагалась на северо-восточной границе джунглей, на небольшом скалистом гребне, являющемся естественной границей этого региона. Здесь расположился крохотный островок цивилизации в виде постоянного двора и лагеря Кси по соседству с ним. Таверна называлась «У Расколотой скалы». Сам ориентир, давший имя заведению, был далеко заметен с востока, со стороны побережья. А уж при полете на тенептице и вовсе открывался во всей красе.

Если бы дело было в реале, эту скалу можно было бы назвать уникальным природным явлением, но в Артаре все можно списать на произвол вирт-дизайнеров. Огромная глыба серовато-белого гранита будто и правда была расколота надвое мощнейшим ударом. Половинки накренились в стороны, как скорлупа раскрывшейся фисташки.

После высадки Чингиз повел нас сразу на юг, не заворачивая к постоянному двору. В полукилометре от башни мы соединились с основным отрядом. Терехов, Берс и остальные наши тоже были там. Собралась внушительная толпа – человек сорок, если не больше.

Ребята встретили меня довольно прохладно. Только Док, улыбнувшись, похлопал меня по плечу и поинтересовался,

как дела. И Ката, в общем-то, смотрела без злости. Правда, украдкой. А вот Терехов сделал вид, что меня нет. Даже не поздоровался. Как и Берс.

Ясно. Рассказал, стало быть. И теперь они на меня дуются. Вот ведь засада! Мало нам проблем с Чингизом, так еще и между собой будем грызться?

Хотя, если учесть вчерашние слова Терехова... Чингиз, похоже, хочет перессорить нас не только со своими бойцами, но и между собой. Что ж, пусть думает, что у него получилось.

Мы углубились в джунгли. Идти пришлось недолго – буквально через полчаса добрались до каменистой проплешины в зарослях. Крупных деревьев здесь не было, так что даже можно было разглядеть небо над головой. А вот траве и мелким кустарникам все было нипочем – они упрямо перли через любую трещину между камнями. Но быстро начали сдаваться под ударами топоров и сабель – бойцы Чингиза начали расчищать площадку от растительности.

Сам командир подозвал к себе Терехова. Мы тоже потихоньку подтянулись, чтобы услышать, что он будет говорить.

– Здесь разобьем новый лагерь. Место хуже прежнего. Слишком близко к таверне, легко обнаружить. Но, надеюсь, здесь будет безопаснее.

– Что потребуется от нас?

– Мои ребята сейчас будут строить частокол, налаживать ловушки вокруг, устанавливать отрядный менгир. Вам

здесь пока делать особо нечего. Встретимся завтра. А сегодня остаток сессии посвятите разведке. Прочешите окрестности. Дойдите до старого лагеря, попробуйте разыскать что-нибудь. Мне нужно знать, как нам получше защититься от местных.

– Ясно. То есть самую грязную и опасную работу ты будешь спихивать на нас...

– Даже если и так – с чего ты взял, что можешь обсуждать мои приказы?

Терехов, прищурившись, встретил взгляд Чингиза. Явно хотел огрызнуться, но сдержался.

– Как нам найти старый лагерь? Дашь кого-нибудь в проводники?

– Да, пожалуй... Эй, Гюрза! Снова прохлаждаешься?

– Виноват, командир! Собирался помочь Зубру и Киру с ловушками, но...

– Отставить! Пойдешь с новенькими. Покажешь, где был старый лагерь. Поможешь сориентироваться. Срок – до конца сессии.

– Есть!

По выражению лица парня было видно, что он даже рад заданию. Понятное дело. Я бы и сам предпочел отправиться в разведку в джунгли вместо того, чтобы заниматься скучной хозяйственной работой.

Разговоры на этом кончились – Чингиз лишь коротко кивнул и отправился по своим делам. Гюрза, заговорщически

подмигнул и мотнул головой, давая знак двигаться на западную границу площадки. Ему, похоже, не терпелось вырваться отсюда.

– Эх, вооружение у вас, конечно, не совсем подходящее, – вздохнул он, когда мы углубились в заросли.

– Чего это вдруг? – скептически отозвался Берс. – Меня мои топоры вроде ни разу не подводили.

– И мне моя колотушка очень даже нравится, – гулко пробубнил из-под своего мегашлема Данила. – Один удар – и от тебя, к примеру, только мокрое место останется.

Здоровяк все-таки оставил себе двуручную булаву, добытую в храме Черной змеи. Выглядела она великоватой даже для него, но силенок таскать ее у него хватало. А прокачается – будет в самый раз. В общем, оружие на вырост.

– Да я не об этом, – отмахнулся Гюрза, сверкнув белозубой улыбкой на смуглом лице. – Передвигаться по джунглям не очень удобно будет, особенно когда будем сворачивать с троп.

Слова его подтвердились довольно быстро.

Путешествуя по Артару, я уже повидал немало. Те же леса очень разные, в зависимости от локации. К примеру, Роща конокрадов здорово отличается от лесов на склонах Серого пика. А уж болотистый Мертвый лес я узнал бы с первого взгляда. Но местные джунгли оказались для меня полным сюрпризом. Я, конечно, видел тропические леса на картинках или в кино. Но эти картинки не дают реального пред-

ставления о том, что творится в таких зарослях. Например, о том, что частенько в них нужно в буквальном смысле прорубать себе дорогу.

Старые деревья здесь огромные – высотой десятки метров, стволы толстенные, в несколько обхватов, и расположены довольно далеко друг от друга. Все пространство между ними заполонила растительность поменьше – молодые деревца, кустарники с крупными мясистыми листьями размером с поднос для еды. Порой единственный способ через них продрасться – это подрубать ветки. Гюрзе с его короткой широкой саблей, похожей на мачете, это было делать удобнее всего. Чуть позже к нему присоединился и Терехов – его мечом рубить листья и стебли тоже было сподручно. А вот остальным пришлось выстраиваться за ними гуськом. Тополами, а тем более дробящим оружием с местной буйной растительностью не повоюешь.

Вторым главным отличием джунглей Уобо от лесов восточного побережья оказались звуки. Я успел привыкнуть к тому, что в лесу обычно относительно тихо, если не считать шелеста листвы да чирикания каких-нибудь птиц. Местное же зеленое царство обрушивало на нас целую какофонию. Вокруг что-то стрекотало, ухало, квакало, сопело, трещало, гудело, а временам и вовсе верещало, как резаное. Поначалу я вертел головой, пытаюсь определить источник того или иного звука, но потом понял, что это бесполезно.

Бесполезно было и пытаться сориентироваться в этом ха-

осе. Гюрза время от времени останавливался и сверялся с картой. Но, думаю, работало это только потому, что на игровых картах отмечается твое текущее местоположение. Потому что отыскивать здесь какие-то ориентиры, по-моему, попросту невозможно.

Нет, приметных мест-то предостаточно. Вон, например, странное мертвое дерево с серым, как камень, стволом и черными обожженными ветками. Наверное, молния в него когда-то шарахнула. А вон – целая поляна кустов с ярко-розовыми цветами размером с тарелку. А вон ручей, размывший корни дерева так, что кажется, будто оно привстало, пропуская его.

Вот только из-за густых зарослей все эти приметные места можно увидеть, только когда упруешься в них чуть ли не вплотную. Все вокруг тонет в буйной зеленой листве. А если взглянуть наверх – то и там целый лабиринт. Ветви исполинских деревьев на высоте сплетаются между собой, образуя единую крону. Еще и куча всяких лиан и длинных лохмотьев какого-то мха сверху свисает. Свет через эту крону едва пробивается, так что внизу царит зеленоватый полумрак.

Живности вокруг тоже было много. Пока не очень опасной. Шмыгали под ногами ящерицы, над головами мелькали тени птиц и мелких глазастых обезьян, похожих на лемуру. К счастью, обошлось без всяких кровососущих тварей типа москитов. Хотя насекомых вокруг попадалось тоже немало, причем размером как минимум в палец.

Ката, как выяснилось, жутко боится всей этой многолапой нечисти. Когда ей на плечо забралась сколопендра длиной сантиметров в тридцать – визгу было столько, что мы спугнули стаю обезьян, расположившихся на ветках над нашими головами. Те еще долго возбужденно голосили нам вслед и даже швырялись дурно пахнущими комочками земли. По крайней мере, мне хотелось думать, что это комочки земли.

Было жарко и влажно. Я в который раз вознес хвалу разработчикам Артара за то, что те не стали перегибать палку с реалистичностью, когда дело касается потоотделения и прочих неприятных физиологических процессов. Ибо даже в моей относительно легкой кожаной броне передвигаться по джунглям было не особо комфортно. Так и хотелось содрать с себя эту сбрую, а еще лучше – нырнуть в один из попадающихся по дороге ручьев или прудов, чтобы хоть немного освежиться.

Но время от времени на глаза попадалось нечто такое, после чего, наоборот, хотелось запаковаться в герметичную стальную капсулу. К примеру, когда переходили вброд мелкую речушку, почти все нацепляли на сапоги небольших, но свирепых зубастых рыбешек размером в ладонь. А заведя в воде длиннющий темный силуэт, похожий на затонувшее бревно, Гюрза поторопил остальных с переправой. А потом мы даже немного пробежались, удаляясь от берега.

– Там что, крокодил? – спросил Берс, когда мы, наконец, сбавили темп.

– Хуже. Гбахали, – мотнул головой Гюрза.

– И что за зверь? Нас же девять человек! Что, не справились бы?

– Да вроде должны... – отозвался паренек, но не очень уверенно. – Но в воде с ним лучше не сталкиваться. На берегу – еще куда ни шло. Кстати, тут вообще в воду соваться не желательно. Это так, совет на будущее.

– Ладно, уговорил. А далеко еще до старого лагеря?

– По прямой – не очень. Но это Уобо. Здесь продвигаешься медленно... О, кстати, вот такие штуки тоже лучше обходить.

Он придержал Катую, которая чуть не плюхнула сапогом в край большой круглой лужи, затянутой травой и густыми водорослями так, что блестела только самая середка – темная и гладкая, как зрачок.

– Это ловушки. Там глубже, чем кажется. И в глубине трясинник сидит. Сейчас, погодите, на карте отмечу...

– Составляете карту опасностей?

– Нет. Это для охотников наших. Трясинник – ценная добыча. Ингредиенты для крафта и алхимии. Да и опыта с него капает много.

– А как его оттуда достать?

– Выманить. Насаживаешь кусок мяса на крюк, крюк – на веревку. И вытягиваешь потихоньку. Но этим лучше подготовленным людям заниматься. Это такая зверюга... непредсказуемая. Всё зависит от того, сколько он уже там сидит. Бы-

вает, разжираются до размеров бегемота. Тогда точно большая группа нужна.

– Да уж...

– Эти джунгли тем и опасны. Тут все... как бы это сказать... Неравномерно, что ли. Можно полчаса шагать, как на прогулке, а за следующим кустом нарваться на такое чудовище, что и вдесятером не одолеешь.

– Ну, а кто разорил ваш лагерь, знаете? Игроки или все-таки местные мобы? – спросил Терехов.

– Ванары, – понизив голос, ответил Гюрза и заозирался.

– Что за ванары? И почему шепотом?

Парень сконфуженно поморщился и почесал лоб, сдвинув шлем. Волосы у него оказались черные, блестящие и вьющиеся, как у какого-нибудь диснеевского принца. Хотя, в сочетании со смуглой кожей и черными глазами он смахивал скорее на Аладдина.

– Да никто толком не знает... Они как привидения – появляются ниоткуда, исчезают бесследно. Чаще всего нападают на одиночек или на небольшие группы.

Он отправился дальше, прорубая дорогу в зарослях. Мы потянулись за ним, и дальнейшие расспросы Терехов продолжил уже на ходу.

– Так что, вы про них вообще ничего не знаете?

– На сайте Артара пишут, что это вроде как люди-обезьяны, хранители джунглей. Похоже, так и есть. Наши убивали несколько штук, но мне не доводилось. Даже трупов не ви-

дел. Кто видел – рассказывает, что и правда обезьяны. Волосатые, хвостатые. Но разумные. И силища в них дикая. Говорят, могут человека напополам разорвать. И прыгают, как саранча.

– Ох уж эти ваши хранители леса всякие, – проворчал Док. – Помнится, как-то раз мы уже имели дело с такими. Мне не понравилось.

– Угу, – вторил ему Стинг. – Но то хоть дриады были. С сиськами. А тут – какая-то нечисть волосатая.

– Говорят, страшнее всего – их шаманы, – продолжил Гюрза тоном подростка, рассказывающего жуткую историю у костра. – Они управляют деревьями, лианами – в общем, всей живностью. Так что от них не укрыться. И защита от обычной магии типа огня, льда или проклятий – на них не работает.

– Да уж, обнадеживает, – саркастически отозвался Терехов. – А на лагерь они раньше нападали?

– В том-то и дело, что нет! Мы почти месяц здесь были – и ни одного нападения. У нас же менгир в лагере. Он, по идее, должен отпугивать всех мобов. Конечно, он мобильный, послабее обычных. Но всё равно – странно это всё...

– А где они живут? Может, места их респауна где-нибудь неподалеку?

Гюрза только развел руками.

– Никто не знает. Ни разу не натыкались даже на их следы, хотя довольно большой участок джунглей уже прочеса-

ли. Говорю же – они появляются из ниоткуда.

– Так не бывает, – покачал головой Док. – Даже здесь.

– Может, какая-то магия? Инвиз? – предположила Эдж.

– Да запросто, – вздохнул Гюрза. – Вы здесь еще не такого насмотритеесь. Но вот что странно – почему-то ведь раньше они нас не трогали. А тут вдруг им чем-то не угодил наш лагерь...

– А может, дело не в лагере, а в вас самих? – предположил Док. – Может, это вы сунулись, куда не надо, и разозлили ванаров?

– Да вроде нет. Хотя, может, я чего-то не знаю. Я недавно в отряде, недели две. Но все это время мы ничем необычным не занимались. Качались, собирали ценные ресурсы на продажу...

Похоже, врет. Там, на Белом берегу, он упоминал про стычки с Корсарами. Если он и правда в отряде недавно, то не успел бы в них поучаствовать. Чего бы он тогда хвастался?

– А что у вас за важная миссия вырисовывается, ради которой нас в подкрепление-то вызвали? – спросил в лоб Берс.

– Понятия не имею. Я же рядовой. Куда пошлют – туда и пойду. Планы со мной не обсуждают.

А вот это может быть и правдой. Вряд ли Чингиз послал бы с нами бойца, который в курсе его планов. Да и Гюрза вроде парень бесхитростный, было бы заметно, если бы пытался юлить. Я тоже решил попробовать кое-что выяснить, раз уж пошла такая пьянка.

– Ну, а что за сделка была утром с Корсарами? На что выменяли Глаз Дахамеша? Или тоже не знаешь?

– Почему же, знаю. Но не скажу, – хитро усмехнулся чернявый. – Вы уж извините, ребят. Я против вас ничего не имею. Но насчет вас четкий приказ – ничего лишнего вам не рассказывать. Если хотите что-то узнать – спрашивайте напрямую у Чингиза.

– Да брось! Тоже мне, великие конспираторы! – фыркнул Берс. – Мы же присоединились к вашему отряду. Рано или поздно все равно все узнаем.

– Наверное. Но не от меня.

Вот ведь упрямый! Хотя, этого следовало ожидать...

Гюрза вдруг замер, предупредительно подняв сжатую в кулак руку. Мы тоже остановились, прислушиваясь. Среди постоянно царящего в этом зеленом царстве гомона было трудно вычленять какие-то конкретные звуки, но вскоре стало понятно, что именно насторожило нашего проводника.

Топот. Грузный, тяжелый, сопровождаемый треском веток, шумом листвы и пронзительными визгами. И что совсем уж хреново – источники звуков стремительно приближались.

Псы тут же приняли боевые стойки – Данила с Тереховым выдвинулись вперед, в руках у паладина появился щит.

– Не-не-не, – запротестовал Гюрза. – Тут не драться, тут драпать надо!

– Может, спрятаться? – предложила Эдж. Точнее, прозвуч-

чал ее голос из пустоты – она уже успела уйти в инвиз.

– Нужно уйти с дороги! – выкрикнул Гюрза на бегу, ломаясь через заросли в сторону ближайшего большого дерева. – Асаи гонят бульдозера! И, похоже, здоровенная стая!

Из-за буйной растительности ни черта не было видно, но то, что к нам приближается что-то огромное и мощное – было понятно по треску сминаемых кустов и разбегающейся во все стороны мелкой живности. Мы немного не успели добежать до укрытия, когда зверюга вылетела на открытый участок и, зычно воя, промчалась дальше.

Вряд ли разработчики и впрямь окрестили это чудо бульдозером – скорее всего, Гюрза имел в виду сленговое название. Но оно очень точно передавало суть. Зверь был размером, пожалуй, покрупнее слона, но более приземистый и вытянутый, с толстенной серой шкурой и длинным толстым хвостом. Морда его выглядела так, будто носорога скрестили с рыбой-молотом – массивный поперечный нарост на ней был шириной больше человеческого роста, и похоже, был настолько тяжелым, что животное с трудом поднимало голову. Зато этим мега-бивнем живой бульдозер с легкостью сносил любые преграды. На пути его как раз попался полусгнивший остов здорового поваленного дерева, и монстр попросту разметал его в щепки, протаранив на полном ходу. Позади гиганта в зарослях оставалась настоящая просека метра два-три в ширину. А неся он, к слову, на всех парах, так что Гюрза был прав – лучше было не стоять у него на пути.

И на пути тех, кто его преследовал.

На боках животного и на его спине висели уже целые гроздья некрупных, но свирепых хищников, похожих на помесь гиен и ящеров. Они впивались в толстую шкуру клыкастыми пальцами и когтями передних лап, похожих на человеческие, но со слишком массивными кистями. Еще целая стая неслась по бокам и сзади, азартно визжа и наскakiвая на добычу. Из-за полосатой черно-зеленой раскраски асаев сходу определить их численность было трудно. Но, похоже, их не меньше полусотни! Смертоносная живая лавина зубов и когтей, попасть под которую опасно, даже когда ты размером с железнодорожный вагон. Мне даже стало жалко беднягу-бульдозера.

Но вскоре стало понятно, что лучше пожалеть самих себя. Потому что отставшие от основной группы асаи разглядели в нас куда более легкую добычу.

Мы заняли оборону возле ствола огромного дерева – так нас хотя бы сложнее было окружить. Выстроились полукольцом, защищая Дока, Стинга и девчонок.

Съездив пару раз посохом по мордам наседавших на нас тварей, я быстро понял, что в этом бою придется слить всю шкалу зарядов Ци. Шест мой был довольно крепким, с окованными металлом концами. Но удары его не наносили асам существенного ущерба. Кажется, только еще больше злили. Придется задействовать стихию Воды – она игнорирует броню цели. И, слава всем богам Артара, теперь, когда я стал

Мастером Воды, у меня есть шанс использовать некоторые умения без затрат Ци.

А заодно этот бой стал отличным поводом опробовать комбо-удары.

Я пока настроил только две связки комбо. Особо не мудрствовал: первая состояла из Всплеска и пяти Ударов волны подряд, вторая – то же самое, но вместо Всплеска – Водяной столб. Эти сочетания мне показались самыми эффективными, а главное – простыми в исполнении. А это важно. Активация комбо-атаки требует аж трех зарядов Ци, так что надо успешно провести хотя бы первых три удара, чтобы не было мучительно больно за бесцельно потраченные заряды. Оставшиеся атаки – уже чистый бонус, а если успешно проведешь всю серию – еще и восстановишь один из потраченных зарядов.

Жаль, не было возможности потренироваться с Бао. Придется осваивать все сразу в боевых условиях.

Асаи оказались не только свирепыми и визгливыми, как истерички, но и весьма опасными. Куда сильнее грызлов, водящихся в окрестностях Гавани, хотя и показались поначалу мельче. Но это, наверное, потому что они без шерсти. Плюс змеиная полосатая раскраска скрадывает контуры.

– Не растягиваться! – рявкнул Терехов, видя, что Данилу твари немного оттеснили от основной группы.

Здоровяк старался держаться чуть в стороне, чтобы было пространство для маневра. Каждый его замах булавой опи-

сывал в воздухе широченную дугу, и хищники дружно отскакивали в сторону. Жаль вот только, что скорости у него не хватало – ни один из ударов не пришелся в цель.

Впрочем, к нему зубастые ящерогиены быстро теряли интерес – похоже, им не нравилась добыча, закованная с головы до ног в твердое и невкусное железо. Зато с теми, кто выглядел помягче, они особо не церемонились – набрасывались прямо с разбега, норовя сбить с ног. Хорошо еще, что от основной стаи их откололось не больше десятка, так что количественного перевеса у них не было.

В воздухе, как живой снаряд, выпущенный из катапульты, промелькнул темный силуэт – один из асаев прыгнул на стоящего рядом со мной Терехова. Паладин вовремя подставил щит, и ящер врубился в него, как в стену. Правда, и самого щитоносца чуть с ног не сбил.

Я, видя, что асай от удара отлетел назад и дезориентирован, бросился в атаку. В воздухе передо мной вспыхнул прозрачный символ активированной комбо-атаки.

Водяной столб! Удар стихии Воды обрушился на не успевшую еще толком оправиться зверюгу, еще больше придавливая её к земле. Воспользовавшись ее замешательством, я вложил всю свою силу и скорость в серию ударов шестом.

Удары были хлесткими, увесистыми – прямо загляденье. Потренировавшись с Бао, я научился вкладывать в них инерцию всего тела, вращая шестом не только кистями рук, но и разворачивая весь корпус. Пока я разучил только самую ба-

зовую технику – горизонтальную «восьмерку», при которой наносил косые наклонные удары сверху – то с левого плеча, то с правого, держа шест ближе к одному краю, будто удлиненный меч.

Хрясть! Хрясть! Хрясть!

Энергия Воды подкрепляла каждый удар, проникая под кожу монстра дробящим эффектом, еще и усиленным за счет комбо. Последний получился особенно мощным – кажется, мне удалось перебить твари хребет где-то посередине спины. Она отчаянно рванулась в сторону, бессильно волоча за собой задние лапы. Тут-то ее и прихлопнул Данила – от удара его чудовищной булавы, пришедшегося прямо в голову, от головы этой мало что осталось. Будто огромный арбуз разбили об пол. Только вместо мякоти и косточек внутри нечто, куда менее аппетитное.

Стингу удалось забраться на удобное утолщение на стволе дерева, и теперь он стрелял поверх наших голов. Док тоже успел навесить свои дебаффы уже на всех оставшихся монстров, так что дальше пошло легче. Мы довольно быстро перебили остальных нападавших, причем у меня даже осталось несколько зарядов Ци.

Одно плохо – в ходе схватки асаи здорово погрызли Берса, а один даже прорвался через нашу оборону и успел цапнуть Кату за ногу. К счастью, оба выжили, а дальше уж вступил в дело Док со своими зельями. Основное внимание он уделил Берсу. То, что рыжий вообще умудрился выжить, мож-

но было объяснить только его целенаправленно прокачиваемой Живучестью. Он на нее, похоже, полагается даже больше, чем на броню. Может, надеется стать таким Росوماхой из старых фильмов и комиксов – чтобы все прямо на лету заживало.

Кате помог Гюрза – у него, как у нормального дисциплинированного бойца, с собой была целая походная аптечка. Он даже повязку наложил – натуральную, из бинтов.

– При таких ранах бинты и мази помогают лучше лечебных зелий, – пояснил он, когда Док скептически покосился на его манипуляции. – Можно хоть сейчас выдвигаться. А минут через пятнадцать нога и вовсе будет, как новенькая.

– Да я знаю, – кивнул некромант. – Просто не люблю с ними возиться. Зельями – быстрее и проще. На крайний случай – заклинание Перекачки жизни.

– Ты же в реале врач, Док! – кривясь от боли в разодранном боку, хмыкнул Берс. – Бинтовать обучен. Чего бы и здесь свои навыки не использовать?

– Моим пациентам я раны не бинтую, Константин. Или ты забыл, что я в морге работаю? Да я бы и здесь тебе лучше бы бирку на палец ноги навесил, да простынку накрыл. Чем возиться тут с тобой полчаса...

– Ну чего разворчался опять?

– А какого хрена себе нормальную броню не купишь? Уже вон у Мангуста амуниция покрепче твоей!

– Ай, только не начинай опять. Лечи давай!

– Все уже, закончил. Лежи, не трепыхайся! Реген тебе подстегнул, надо подождать, пока раны зарубцуются. Но учти – вернемся в лагерь, я тебя пинками до стоянки Кси гнать буду. Наверняка у них что-нибудь найдется из снаряжения.

– Да нету у меня денег на обновки, отстань! В этой еще погоняю.

– Куда ж ты их деваешь-то? Мы же столько золота нагребли за эти пару недель. Плюс ты же вроде на Мангуста поставил там, в Гараксе...

– Отстань, сказал же!

Берс даже предпринял попытку встать, но рана на животе закровоточила, и Док, матерясь, опрокинул его обратно на спину.

– А ну лежать! Или тебя вон тем камушком сверху придавить, чтобы не дергался?

– Долго заживать будет? – спросил Терехов, угрюмо разглядывая рыжего. – Может, его и правда проще добить, и у менгира подобрать?

– Ну, спасибо, командир, ты так добр!

– Да нет, Лео, ты чего? Это ж Берс! На нем и без зелий заживает все, как на собаке. А тут на ближайшие десять минут – утроенная скорость регена. Да и как мы тут менгиры искать будем? Давай лучше сделаем небольшой привал. Я пока тут с живностью местной поколдую...

Док склонился над телом одного из асаев и, судя по приготовлениям, явно собрался поднимать нежить. Что характер-

но, его никто не останавливал. Все-таки в последнее время его мертвяки становились все более полезными в качестве подкрепления. По мере прокачки умений подопечные Дока становились быстрее, сильнее и даже сообразительнее – если такое вообще можно сказать о дохлых марионетках.

Гюрза оказался куда более заботливым санитаром для Каты, чем Док для Берса. Даже, я бы сказал, чересчур заботливым. Чуть ли не пылинки с нее сдувал. Меня это почему-то резануло, но я быстро махнул на это рукой. Тоже мне! Тем более, что мне было, чем заняться – надо было собрать сферы Ци, выбитые из асаев, пока те не поглотились автоматически.

Шарики оказались полосатыми, зелено-черными, как сами шкуры этих хищников. Дерево и Земля. Сила и Живучесть. Мне не мешает ни то, ни другое, так что я часть сфер конвертировал в один цвет, часть в другой. Последнюю использовал на то, чтобы восстановить заряды Ци.

Вынужденный привал стал для Псов поводом сгрудиться в тесный кружок и пропустить по глотку «Аленького цветочка». Меня никто не пригласил. Не то, чтобы я так уж любил самогонку Дока, но это меня в очередной раз кольнуло. Между мной и остальными явственно чувствовалась напряженность. Будто невидимая стена выстраивалась. Было даже хуже, чем в первые дни пребывания в отряде. Тогда меня хоть шпыняли и подначивали. А сейчас – старательно делают вид, будто меня вообще нет. Вон, даже Гюрза, похоже,

просек этот момент. Зыркает искоса.

Сдается мне, этот паренек совсем не так прост, как кажется. Чингиз вряд ли бы послал с нами первого попавшегося бойца.

Настроение было паршивое, но я старался не подавать вида. Уселся по-турецки чуть поодаль от основной группы и запустил Медитацию. Как раз нужно было обновить баффы, да и прокачивать это умение надо.

Я уже успел полюбить медитацию за ощущение единения с природой, растворения в ней, за то, как во время нее обостряются все чувства и одновременно с этим накатывают спокойствие и умиротворение. В джунглях же на меня нахлынули неожиданные ощущения. Я будто оказался не в лесу, а на дне бескрайнего зеленого океана, полного жизни. Ци текла вокруг меня мощными потоками, которые дробились, извивались, ускорялись и замедлялись, снова сливались воедино и замыкались в кольца. Только сейчас я осознал всю красоту и неудержимую мощь этого места. Этого нельзя было увидеть глазами – нужно было истинное зрение.

А еще я обнаружил Источник. Относительно недалеко – где-то на грани моего восприятия. Я постарался запомнить направление. В обычном состоянии я не чую их так далеко.

Медитировать было приятно – голова очистилась от тревог и суетных мыслей, а за течением Ци наблюдать было очень занимательно. Да и полезно. Потому что в голову мне вдруг пришла кое-какая догадка.

– Эй, Гюрза! – окликнул я нашего проводника. – Так ты говоришь, что вы не находили поселений ванаров рядом с вашим старым лагерем?

– Да не только рядом с лагерем. Вообще ни разу не видели. А мы уже изрядный кусок джунглей исследовали.

– Сдается мне, что вы просто не туда смотрели, – усмехнулся я, устремляя взгляд вверх.

Высоко над нами, в невообразимом лабиринте переплетенных ветвей и лиан, простирающемся на высоту многоэтажного дома, раскинулся целый мир.

Глава 5. Старый лагерь

Нежить у Дока в этот раз получилась на загляденье. Уж не знаю, в чем дело – то ли в повысившемся навыке, то ли в качественном исходном материале. Может быть, кстати, и в новых артефактах – похоже, в прошлую сессию некромант тоже успел прибарахлиться. Свой потертый кожаный дублет он сменил на новый нагрудный доспех – тоже легкий, но укрепленный на торсе костяными вставками, похожими на ребра. На правом плече красовался костяной наплечник, сделанный из черепа какого-то животного с небольшими загнутыми вперед рогами. Дополнял наряд широкий кожаный пояс со здоровенной серебряной бляхой в виде человеческого черепа. К нему, помимо кинжала, теперь была приторочена небольшая, но пухлая книга в дорогом кожаном переплете с металлическими уголками. В общем, выглядел Сергеич теперь куда более внушительно, чем раньше. Седины в волосах и бороде тоже изрядно прибавилось.

Он поднял из мертвых всего двух асаев, но, судя по тому, что провозился с ними несколько минут, попутно еще и усилил их какими-то алхимическими ингредиентами. Потому что зомби получились ничуть не слабее оригинала, и двигались почти с той же скоростью и грацией. Глазницы их горели зеленым пламенем, сквозь частично облезшую кожу на

мордах проглядывали кости черепа, а хребет торчал сквозь шкуру на спине куда сильнее, чем у живых. На ввалившихся боках кое-где зияли прорехи, сквозь которые виднелись ребра. Но в остальном зверюги остались такими же свирепыми и опасными, как и при жизни. Когда мы отправились в путь, они бодро трусили по бокам от нашего отряда, то и дело преданно оглядываясь на Дока.

Сам я тоже шагал неподалеку от некроманта, в конце вереницы, в которую снова вытянулся наш отряд. Док хотя бы не зыркал на меня волком. Ему, похоже, на всю эту историю с Глазом было плевать. Меня он тоже старался подбодрить.

– Не бери в голову, Стас! Уж не знаю, чего это Леонид так взбеленился из-за этой истории. По мне – так все это ерунда. Ты столько полезного для отряда сделал. Черт, да если бы не ты, мы бы вообще это задание провалили!

– Угу.

– Ну, не поделился. Впал в соблазн, как говорится. Но каждый ошибается.

– Да сроду бы я не стал брать этот глаз, если бы не задумал за реал его продать. У меня с деньгами полный тупик был. Работы нет, стипендии нет, с отцом рассорился. Всякие трюки и челенджи... тоже сейчас не вариант. Расклеился я что-то.

– Так соберись! И попробуй как-то помириться с ребятами. Вы там сейчас в реале почти что в заложниках у этого упыря. Вам надо вместе держаться.

– Угу. Как тебя-то Терехов отмазал?

– Уж не знаю. За мной уже тоже приехали, в последний момент отбрехался. Как я Надю одну оставляю?

– Слушай, раз такое дело... – переходя на шепот, сказал я. – Ты же сейчас один из всей команды, у кого в реале коммуникационный модуль сохранился...

– И что?

– Попробуй разузнать кое-что. Чингиз утром какую-то сделку провернул с Корсарами. Я был с ним. Похоже, мы обменяли Глаз Дахамеша на какой-то другой артефакт. Надо бы...

– Я понял, попробую, – кивнул Док, прерывая меня. Шедшая впереди нас Эдж уже оборачиваться начала на наши шушуканья.

Эх, мировой он все-таки мужик.

Я не просто так попросил его выяснить насчет этой сделки. У меня было стойкое ощущение, что это очень важно. Если мы узнаем, что именно получил Чингиз – возможно, это станет зацепкой. Вдруг это как-то связано с таинственным заданием Молчуна?

Черт возьми, да наверняка как-то связано! Иначе чего вообще отряд Чингиза забыл в этих джунглях? Ну, допустим, торчали они тут месяц, обустроили базу, чтобы качаться подальше от лишних глаз. В этом есть резон. Мобы здесь жирные, добыча с них дорогая. Но почему после этой странной потери лагеря они не ушли в другую локацию? Не иначе как

задание Молчуна тоже связано с Уобо!

Правда, странно это все как-то. Миссии Молчуна обычно касаются каких-нибудь разборок между гильдиями игроков. А в Уобо игроков пока немного. Во-первых, места опасные, не каждый сунется. Во-вторых, сказывается удаленность от Оплотов – крупных городов вроде Гаракса или Золотой гавани. Ближайший отсюда – Эривин, и он в добрых двух сотнях километров к северу, неподалеку от входа в ущелья Арнархолта. Продавать добычу неудобно. На одних полетах разоришься да времени кучу потеряешь. Так что схема годится только для таких отрядов, как у Чингиза. Они наверняка и лут сбывают централизованно.

На пути нам попался глубокий овраг, на дне которого журчала река. Края его так поросли высокой травой, что немудрено было и свалиться, не заметив пропасти. Мы перебрались на другую сторону по стволу большого упавшего дерева, чьи вывернутые из земли корни были похожи на окаменевшие щупальца какого-то чудища. Особенно долго с переправой провозился Док – все боялся, что кто-то из его подопечных свалится. На другой стороне он чуть задержался, залпом выхлебав голубоватое светящееся зелье из хрустального флакона.

– На вид – дорогая штука, – заметил я.

– Угу. Сам я такие варить не умею. А на аукле стоит в районе двух золотых за флакон. Зато можно особо не беспокоиться о мане в ближайший час. Бонус к регену дикий.

– Что, ящеры столько сил у тебя отнимают?

– Да. Это довольно высокоуровневые mobs. Я их под-
нял-то с трудом, а контроль и вовсе жрет тучу маны. При-
дется мне сегодня опустошить все свои заначки. Но оно того
стоит. Умения мои с этими красавцами прокачиваются пря-
мо на глазах. А уж если они еще и в реальных боях сегодня
поучаствуют...

Док мечтательно закатил глаза.

– Я сегодня, может, наконец-то «Повелителя мертвых»
докачаю до двадцать пятого уровня. И смогу создать себе
фамильяра.

– Да-да, помню, ты рассказывал. Мертвяка, который по-
стоянно с тобой будет бегать, и которого ты сможешь воору-
жать и экипировать сам. А на него-то у тебя маны хватит?

– Для контроля над фамильярами просто резервируется
часть маны – в процентах от максимального запаса. Так что
с этим никаких проблем. Но самое главное – с трупами не
придется возиться каждый раз, чтобы поднять подкрепле-
ние. Хотя в затяжных боях, может, и буду поднимать про-
стых зомби – так, для пушечного мяса. Но фамильяры – это
совсем другое. Только с их появлением некромант начинает
раскрываться в полную силу...

Док говорил об этом так увлеченно, что я невольно улыб-
нулся. Вот ведь как – взрослый мужик, в деды мне годится,
а как игра-то его затянула!

Мы с ним прибавили шагу, догоняя остальных, но потом

опять застряли. Мне с трудом удалось оторвать его от пенька, обросшего целыми гроздьями полупрозрачных грибов с синеватыми шляпками. Он торопливо срезал их один за другим и складывал в инвентарь.

– Подожди-подожди, надо запас сделать. Я первый раз вижу синюю тапинеллу вживую! Мне на аук раньше приходилось покупать их по три серебрушки за шляпку! А тут их на пару золотых!

– Как ты вообще такие штуки различаешь? По мне – так грибы как грибы... – пожал я плечами, тоже внимательнее разглядывая добычу Дока.

Мне пришлось добрые полминуты пялиться на этот пенек, чтобы система в итоге выдала мне куцую подсказку: «Неизвестный гриб. Может быть полезен в алхимии».

– Интеллект! – усмехнулся Док, постучав себя пальцем по виску. – Чем больше его прокачиваешь – тем больше тебе система выдает данных о свойствах всего, что тебя окружает.

А, ну да, все время забываю об этом. А ведь, выходит, для Дока, да и для всех остальных магов игровой процесс в Ар-таре выглядит совсем по-другому. Они видят много такого, чего мы, простые вояки, вообще не замечаем.

Хотя, чего это я. Я ведь тоже не простой дуболом, а монах. И тоже умею кое-что такое, чего другие не могут. Например, вижу структуру Ци и умею поглощать именно ту стихию, которая мне нужнее. Каждому – свое.

– Эй, мы уже почти пришли! – крикнул из авангарда от-

ряда Гюрза. – Не растягивайтесь!

Место для лагеря Чингиз выбрал и укрепил по всем правилам военной науки – это даже я, мало что понимающий в таких делах, оценил с первого взгляда. Площадка располагалась на небольшом возвышении, рядом с оврагом, и больше половины периметра опоясывал обрыв. Впрочем, судя по остаткам частокола, стену все равно возвели со всех сторон и дополнили этакой полосой отчуждения – на довольно обширном участке вокруг вся крупная растительность была вырублена, чтобы к лагерю нельзя было подобраться незамеченным.

Сейчас, правда, джунгли уже вовсю отвоевывали свое. От самих строений мало что осталось – такое ощущение, будто их растащили буквально по бревнышкам. Из земли торчало только несколько балок от самого большого здания. Сама площадка успела порости травой и молодыми побегами кустарников. Впрочем, это-то как раз неудивительно – лагерь разрушили пару игровых сессий назад, и по календарю Ар-тара успело пройти недели две.

Почуял я и Источник, который засек еще на привале – он оказался на краю лагеря, над самым обрывом. Прямо рядом с ним высилась странная деревянная конструкция, похожая на индейский тотем. Венчали ее вытянутые сухие черепа каких-то рогатых животных – похоже, оленей. Ближе к основанию конструкции пестрели намалеванные белой краской символы, похожие на рисунок созвездия. Шесть рун, соеди-

ненными линиями так, что получилось что-то вроде двух пирамид, сросшихся основаниями.

– А это у вас что? – спросил я, первым подходя к странному алтарю, пока остальные ворошили траву в поисках других улик.

Гюрза озадаченно воззрился на черепа, безмолвно пляшущие на нас сверху пустыми глазницами.

– А этого раньше не было! Тут вообще раньше менгир наш стоял. Вон, его обломки до сих пор валяются.

Крупные угловатые осколки каменной стелы действительно были разбросаны неподалеку. Похоже, менгир раздробили ударами чего-то тяжелого – типа огромной кувалды.

– Ну, и рядом с ним еще что-то типа ритуального места было. Карим и Кали в основном здесь зависали, и еще пара магов. Говорили, что это какое-то место силы, или что-то вроде того. Ну, это их магические заморочки. Кстати, во многом из-за этого именно здесь лагерь и разбили. И Чингиз хочет вернуть это место. Расположение здесь удачное.

– Но сначала нужно как-то выгнать отсюда ванаров, – скептически отозвался Берс. – Стоит ли оно того? Если, конечно, это вообще ванары устроили.

– Больше некому, – пожал плечами Гюрза. – И очевидцы были. У нас ведь в лагере всегда кто-нибудь дежурил, хотя бы пара-тройка человек. Онлайн специально распределяется так, чтобы в игре постоянно был кто-то из наших. Ну, а с макаками этими, в любом случае, что-то надо делать. С тех

пор, как мы тут обосновались, они нас достают все больше и больше. Они вообще ненавидят людей. Пытаются их вытупить из джунглей. Так что это война. Либо они, либо мы.

Пока остальные слушали болтовню Гюрзы, я изучал Источник. Им, судя по всему, и правда регулярно пользовались – сияние его было хоть и заметным, но не особо интенсивным. Я уселся в этот невидимый для остальных столп света и запустил Медитацию. Провел пару циклов, вытягивая остатки энергии из источника. Урожай оказался небогатым – хватило всего на пару жемчужин Ци. Ну, и то неплохо. У меня как раз с ними напряженка – после того, как поэкспериментировал с настройкой комбо-умений, осталась буквально пара штук. А уже привык иметь в запасе хотя бы десяток.

Во время медитации взглянул на алтарь и невольно вздрогнул. Глазницы черепов на его вершине светились фиолетовым пламенем, а потоки Ци вокруг самой конструкции заворачивались в тугие спирали. Похоже, что эта штука не зря построена именно здесь, на Источнике. Она подпитывается его энергией, перенаправляет её куда-то вниз, в землю.

Поглощать Ци было тяжело, будто протягивать жидкость через тонкую соломинку. Причем, кажется, алтарь отзывался на мои усилия, и отклик этот был не самым дружелюбным. После сотворения второй жемчужины я восстановил потраченные заряды Ци и на этом решил прерваться.

– Ну, чего там разглядел? – спросил Док.

– Что-то тут нечисто, – поежился я. – Не удивлюсь, если

весь сыр-бор из-за самого этого места. Похоже, ванары разрушили лагерь из-за того, что им понадобилось построить эту штуку именно рядом с Источником.

– А что это вообще за источники такие? – подошел ближе Терехов.

Надо же, ради этого даже нарушил свой обет молчания относительно меня!

– Гюрза правильно сказал – это места силы. Используются монахами и магами некоторых специализаций. Я лично отсюда черпаю Ци для пополнения своих сил. Для чего он магам – не знаю. Попадают такие штуки довольно редко. Пожалуй, один на несколько квадратных километров.

– Когда мы были здесь последний раз – этой хреновины с черепушками не было, – сказал Гюрза. – Да и до того, как построили лагерь – кажется, тоже. Тут просто голые джунгли были.

– Да, здесь точно что-то нечисто, – проворчал Берс, хмуро разглядывая тотем. – И это зацепка. Может, засаду здесь устроить?

– На ванаров-то? – хмыкнул Гюрза. – Да они сами кого хочешь подкараулят. Это их джунгли!

– Тссс! – вдруг шикнул на него Стинг, прислушиваясь к чему-то.

– Чего? – озадаченно заозирался рыжий, и рукояти его топоров будто бы сами собой прыгнули ему в ладони.

– Уобо! – снова раздалось откуда-то из зарослей. Отриви-

стый ухающий взглас, похожий на кваканье огромной жабы.

И тут же отозвалось зловещим многоголосым шепотом со всех сторон:

– Уобо-уобо-уобо-уобо-уобо... Уобо!... Уобо-уобо-уобо-уобо...

Звуки эти будто бы не имели конкретного источника, а витали в воздухе, повторяемые неведь откуда взявшимся здесь эхом. Из всего отряда, кажется, только мертвые асаи Дока точно знали, откуда исходит угроза – подтянулись ближе к хозяину, чтобы защитить его, и беззвучно разевали пасти, задирая морды то кверху, то в сторону ближайших кустов.

Голоса звучали то громче, то тише, заставляя нас вертеть головами в поисках их источника. Чем больше я их слушал, тем больше становилось понятно, что в них какая-то магия. Иногда казалось, что кто-то шепчет над самым ухом, часть выкриков звучали трубными отдаленными голосами – такими, что могли бы принадлежать существу размером с автобус.

– Накаркал, чернявый! – зло зыркнув на Гюрзю, процедил Берс.

– Да я-то тут причем? – огрызнулся тот, напряженно всматриваясь в заросли поверх кромки щита.

Разглядеть кого-нибудь так и не получалось. Мы были на относительно открытом участке, к тому же рядом с оврагом. Кустарники и мелкие деревца вокруг были вырублены и не успели полностью восстановиться. Нижние же ветви дере-

вьев-гигантов смыкались над нами где-то на уровне пятого этажа. Прыгать оттуда высоковато.

Темп жуткой какофонии все нарастал, а вместе с ним поднималась волна панической атаки. Казалось, еще немного – и мы попросту бросимся бежать, куда глаза глядят, будто преследуемые роем пчел. Первым не выдержал Берс. Вот только вряд ли те, кто пытался на нас давить, рассчитывал именно на такую реакцию.

– Давайте, выходите уже! – прорычал рыжий, запрокидывая лицо к небу. – Иначе я срублю вашу чертову башню под корень!

И он действительно рубанул топором по тотему. В тот же миг на нас повалили со всех сторон.

Гюрза был прав – они возникали из ниоткуда, будто призраки. Думаю, все-таки не обошлось без какой-то магии, дающей невидимость или, например, умение превращаться в траву. Хотя появление одного из них я все-таки засек, и в нем не было ничего магического. Здоровенная, похожая на гориллу тварь выпрыгнула прямо на меня снизу, из оврага. Да еще как выпрыгнула-то – вылетела, будто снизу её забросили катапультой.

Так вот вы какие, хранители джунглей...

Можно было бы назвать их обезьянами, но это было бы упрощением. Да, они с ног до головы покрыты густой шерстью, а руки у них свисают почти до земли. Вот только морды у них безволосые, почти человеческие, еще и размалеван-

ные белой боевой раскраской. На запястьях и щиколотках – бусы и примитивные наручи из перемотанных лианами кусков звериных шкур. Срамные места прикрыты набедренными повязками, гривы на головах заплетены в причудливые прически, украшенные перьями.

Их оказалось всего пятеро, и один держался чуть поодаль, хотя и был вооружен длинной узловатой палкой. Но, похоже, именно он – главный. И к тому же маг.

Четверо дуболомов, набросившихся на нас, были безоружны, однако радоваться этому было рано. Я-то видел, как сияют изумрудным светом их диаграммы Ци. Каждый из них был куда сильнее нашего Данилы. Стинг в первые же секунды боя с коротким воплем отправился в полет, подброшенный в воздух мощной оплеухой. Ката успела метнуть в одного из противников магическую ледышку, вонзившуюся тому прямо в лицо. Но это лишь разозлило нападавшего. Он ухватил девушку за руку и попросту отшвырнул далеко в сторону, как куклу. Она пролетела метров десять, не меньше, с жутким глухим стуком ударилась спиной о дальний от нас берег оврага и свалилась вниз.

Похожая участь, только от другого ванара, постигла бы и Дока, но в дело вступили его зомби-асаи. Они слаженно рванулись вперед, вцепившись в руки нападавшего. Эдж, отступая к самому алтарю, выстрелила несколько раз из лука, почти в упор всаживая стрелы в мохнатые тела нападавших. Правда, надолго ее не хватило – одна из обезьян швырнула

в нее здоровенный булыжник. Ассасинка рухнула на землю, согнувшись пополам от боли, и ушла в инвиз.

Мы с Гюрзой, Берсом, Даней и Тереховым сгрудились спиной к спине, уходя в глухую оборону и прикрывая Дока. Тот плел свои заклятья, помогая асяам. Но ящерам удалось пока нейтрализовать только одного из нападавших, остальные трое наседали на нас, угрожающе ухая.

Гориллоподобный ванар с густой черной шерстью, упершись руками в землю, мощно ударил ногами в щит Терехову. Удар был так силен, что паладин едва устоял. Второй одним прыжком оказался рядом, ухватился лапищей за край щита и рванул его, отбрасывая в сторону чуть ли не вместе с рукой. Терехов заорал – не то от боли, не то от ярости – и рубанул мечом. Ванар отбил оружие голой лапой, ударив в плоскость клинка. Я шваркнул его разок посохом по плечу, но мой следующий удар он попросту перехватил.

Вот ч-черт!

Я дернулся было, пытаюсь вырвать оружие, но куда там! Правда, и отдавать посох я тоже не собирался, поэтому вцепился в него обеими руками так, будто от этого моя жизнь зависит. Противник рыкнул, оскалив желтоватые обезьяньи клыки, и притянул меня к себе.

Водяной столб!

Ванар фыркнул, ошарашено помотав головой. Столб не нанес ему особого ущерба – только отвлек на секунду. Так что я решил применить более эффективный прием.

От удара ногой в пах обезьяна взревела, выпуская из лап мой посох. Я врубил комбо, начинающееся со Всплеска, и успел нанести три удара ей по голове и по плечам. Но сбоку налетел еще один противник, так что пришлось встретить его тычком в пузо, а финальный аккорд комбо вложить в косой удар снизу. Апперкот получился мощным – ванар клацнул челюстью, отшатываясь назад. Но только и всего. У обычного человека от такого удара, наверное, череп от позвоночника отделился. А этот просто помотал башкой, приходя в себя, и гулко бухнул себя кулаками в грудь. Взревел, как лев, и стало видно, что клыками он тоже вполне может посоревноваться с царем зверей.

Я откололся от основной группы и был без щита, так что вся троица бросилась на меня. Видно, посчитали самой легкой добычей. Я каким-то чудом ушел от захвата длинной лапы – похоже, автоматически сработал Хвост Ящерицы за счет Зерна Морской Саламандры. Еще один Хвост активировал уже осознанно, а потом – уже скорее инстинктивно, чем по четкому расчету – врубил самое мощное из умений, что у меня было.

Мне еще не доводилось применять Прорыв дамбы, поэтому я толком не знал, чего от него ожидать. Внутри меня пару секунд будто сворачивалась тугая пружина. Черный ванар успел схватить меня за плечо, двое других подскочили уже вплотную. И тут их отбросило, будто взрывом. Удар стихии Воды был невидим, но вполне осязаем – у меня самого уши

заложило, а ванаров и вовсе сбило с ног. Даже Псы, хотя стояли от меня дальше двух метров, отшатнулись и втянули головы в плечи.

Воспользовавшись заминкой противников, я швырнул в одного из них чакрам и снова врубил комбо на Всплеск. Псы тоже не растерялись – бросились в атаку.

И тут в дело вступил шаман ванаров.

Я споткнулся и сбился с ритма, из-за чего запарол на середине серию ударов. А потом понял, что вовсе не споткнулся – мои щиколотки были опутаны гибкими зелеными ростками, затягивающимися все туже, как силки.

Шаман, совсем по-обезьяньи покачиваясь и переминаясь из стороны в сторону, что-то бормотал, задрав кверху руки с зажатым в них кривым посохом. И после очередного его выкрика в нашу сторону полетело черное облако, состоящее из крупных точек.

Лезущие из-под земли лианы опутывали нас все плотнее. Чакрам как раз вернулся ко мне, и я использовал его, чтобы перерезать ростки. Едва успел. Ванары уже оправались от Прорыва дамбы и снова рванулись в бой. Я ушел от них Прыжком Лягушки, отскакивая в сторону алтаря.

Прыжок после получения Мастера Воды и зерна Парящего сокола я тоже еще не пробовал, так что слегка офигел от эффекта. И не я один. Я успел краем глаза увидеть вытянувшиеся от удивления физиономии Псов, когда я вдруг взлетел высоко над схваткой, да еще и слегка завис в воздухе.

Жаль, нельзя было задержаться в верхней точке траектории подольше – зерно позволяло замедлять полет, но не совсем его останавливать. Этой секундной передышки мне хватило только на то, чтобы еще раз швырнуть чакрам в одного из громил.

Когда приземлился, понял, что ошибся. Надо было про-
бовать нейтрализовать шамана. Потому что управляемое им
черное облако, наконец, накрыло нас.

Осы! Черные осы размером с виноградину!

Мои ладони, шею, щеку почти одновременно пронзила
боль от укусов. Я тщетно пытался отмахнуться от назойли-
вых насекомых, но, кажется, только еще больше злил их.

Это был какой-то кошмар. Псы рядом тоже дружно заво-
пили от боли и разорвали строй. Доспехи их не спасали –
осы безошибочно находили уязвимые места и жалили. Даже
Данила не спасся – твари забрались внутрь его шлема через
смотровые щели. Да неужто от них нет никакой защиты?

Я вспомнил про второе мастерское умение – «Водяную
сферу». Потратил еще два заряда Ци на него. Воздух вокруг
задрожал, будто я находился внутри огромного мыльного пу-
зыря. Но осы спокойно проникали сквозь его стенки. Ну да,
сфера поглощает магический урон. А это всего лишь насе-
комые. Против них разве что какого-нибудь мага огня мож-
но выставить – чтобы жарил, как из огнемета.

Ванаров осы не жалили, и те воспользовались своим пре-
имуществом по полной. Сначала одолели-таки асаев Дока.

Те успели изрядно потрепать их сородича и, возможно, даже насмерть загрызли – тот рухнул, обильно орошая траву алой кровью. Но против трех разъяренных двухметровых горилл ящеры-зомби не устояли – их забили голыми руками, а одному буквально разорвали пасть. С такой силищей оружие ванарам не требовалось.

А потом хранители джунглей вплотную занялись нами. Первым выдернули из строя Гюрзу и растерзали его на месте. Жуткая смерть. Он так вопил, что меня пробрало до самых печенок – будто горсть колотого льда за шиворот кинули.

– Отступаем! – заорал Терехов, выдирая из щеки впившуюся осу.

– Куда?! – огрызнулся Берс.

– В воду, в воду прыгаем! Может, отстанут! – крикнул Док.

Я был ближе всего к обрыву, и меня не пришлось долго уговаривать. Прыжок лягушки – и я парю в воздухе, замедляя падение. Чуть погодя рядом мелькает чей-то силуэт. Судя по размерам и по целому фонтану поднятых в воздух брызг – это Даня. Я вхожу в воду ногами вперед, и прохладные волны смыкаются надо мной, ненадолго отсекая все звуки.

Когда я вынырнул – неподалеку от меня фыркал, отплевываясь, Берс, чуть подальше – Док и Эдж. Выжила, чертовка! Инвиз – полезная вещь.

– Даня! – заорал Берс. – Лео!

Река была не очень глубокой, но быстрой – течение сносило нас все дальше от лагеря. Я успел разглядеть на краю обрыва силуэты беснующихся ванаров. В воду они прыгать не стали – и то хорошо. Осы тоже быстро отстали.

– Даня!!

– Да все... не дозовешься уже! – с трудом удерживаясь на поверхности воды, выкрикнул Док.

Похоже, плавать он почти не умел – слишком суетился, неуклюже загребая руками из стороны в сторону и то дело уходя под воду по самые ноздри.

– У них доспехи слишком тяжелые! – добавила Эдж.

Перевернувшись на спину, она подгребла ближе ко мне. Потом к ней присоединился Берс. Вместе мы подтянули Докка и потихоньку начали выгребать к берегу. К тому времени нас успело протащить течением на добрую сотню метров. И я очень надеялся, что ванары не будут преследовать нас по краю оврага.

Израненные, уставшие, мокрые до нитки, мы кое-как выползли из воды и один за другим повалились на спины прямо в грязь. Места укусов ос до сих пор горели огнем и к тому же распухли. На наши раздутые, перекошенные физиономии с заплывшими глазами смотреть было больно и смешно одновременно. Смеяться тоже было больно, так что, поглядывая друг на друга, мы производили странные звуки – что-то среднее между смехом, кашлем и стонами.

Я рассудил, что укусы могут болеть из-за яда. Проверил

статус – так и есть. Потратил заряд Ци на Очищение – и сразу же стало полегче. Еще бы умыться прохладной водой.

– Чертовы обезьяны! – отдышавшись, процедил Берс. – И как с ними вообще драться? За минуту пол-отряда к менгиру отправили!

Меня так и подмывало сказать – ну, а ты чего хотел? Не зря игроки пока не суются в эти джунгли. Тяжело тут еще. Но я промолчал. Рыжий и так был на взводе, а мне мириться с ним надо, а не раздражать лишний раз.

Мы потихоньку поднялись и побрели вдоль берега вниз по течению. Река занимала почти все дно оврага, так что берег был довольно условным – идти приходилось по щиколотку в воде. Но, будем надеяться, овраг вскоре кончится. Или, на худой конец, попадется подходящее место, где можно будет выкарабкаться наверх.

– Может, Леониду и Дане все-таки удалось выжить? – с надеждой спросил Док. – Река неглубокая, могли бы добраться до берега по дну.

– Уже не важно. Все равно менгир придется искать, – мрачно отозвалась Эдж. – И проводника нашего убили. Карта есть, конечно, но как думаешь, Док, сможем сами найти дорогу обратно?

– А зачем нам дорога обратно? – обернулся рыжий.

– Ну, не знаю, как вам, а мне и одной стычки с этими волосатыми демонами хватило! Мы их не одолеем, разве непонятно?

– Лоб в лоб – да. Нужно будет действовать хитрее. А возвращаться рано. Мы еще ничего толком не выяснили. И солнце еще высоко.

Мы дружно взглянули наверх. Здесь, на дне оврага, царил полумрак, но над нами сквозь густую зеленую листву то и дело прорывались золотистые блики.

– А что мы еще можем сделать? – покачала головой Эдж. – Ну, подтвердили мы, что разрушенный лагерь – это дело рук ванаров. Но дальше-то что? Как мы их заставим больше не нападать?

– Ну, если они разумны – есть два пути. Либо попробовать договориться...

– Мне кажется, этодохлый номер, – запротестовал Док.

– Мне тоже. Ну, а раз бесполезны переговоры, надо действовать силой. Я так понял, Чингиз готов развязать с этими волосатыми полновесную войну. Если он хочет контролировать эту территорию – без этого никак.

– Чтобы воевать с ними, надо для начала понять, откуда они берутся и куда прячутся, – возразила Эдж. – А как мы их выследим в этих гребаных джунглях? Они здесь хозяева.

– Для того нас и послали на разведку.

– Вон, кстати, Стас предположил, что ванары могут жить наверху, на верхних ярусах деревьев...

– Догадка-то хорошая, – кивнул Берс. – Но это не сужает область поисков, а наоборот, расширяет. Нужны еще какие-то зацепки. Что скажешь, малой?

– Да есть, есть у меня одна идея, – неохотно отозвался я. –
Не уверен, что сработает. Но какие у нас еще варианты?

Глава 6. По следу

На то, чтобы воссоединить отряд, ушло около часа. Проще всего было отыскать Терехова – у паладина был чат-медальон, так что мы вышли на связь и сориентировались, кто где находится.

Сам Терехов все-таки выжил. Здорово нахлебался воды, но выполз-таки из реки и затаился – из-за тяжелых доспехов его не отнесло течением, так что ванары были буквально у него над головой. Пришлось сидеть тихо и ждать, пока те уберутся. А вот Даню его латы сразу же потянули ко дну. Он очнулся у ближайшего менгира, где его уже ждали Стинг и Гюрза.

Ката же как в воду канула. Позже выяснилось, что, когда ванар зашвырнул ее в овраг, она не погибла от удара о берег. Её оглушило, и она свалилась в реку, где ее долго тащило течением. Как она умудрилась при этом не захлебнуться – непонятно. Но на этом везение кончилось – когда она очнулась и попыталась выбраться, прямо в воде на нее напала какая-то крупная тварь типа змеи или огромной мурены. Так что в итоге ведьмачка все-таки отправилась к менгиру, да еще и не к тому, у которого воскресли остальные члены отряда. Мы, пожалуй, и вовсе не нашли бы её, если бы она не догадалась вернуться к реке – это был единственный при-

метный ориентир на всю округу.

Только когда все были в сборе, мы, наконец, устроили полноценный привал, чтобы обсушиться и перекусить. Развели костер, хлопнули по три порции ядреного доковско-го самогона, подлечили раны. Настроение понемногу улучшилось. Даже Док перестал сокрушаться о потерянных асах и принялся подбивать остальных поскорее убить еще каких-нибудь мобов, чтобы создать очередную зомбятину.

– Экий ты кровожадный, Сергеич, – хмыкнул Берс. – Гринписа на тебя нет!

– Если бы не мои зубастые, нас бы ванары всех прихлопнули на месте, – резонно возразил Док. – Мало того – они, похоже, все-таки загрызли одну из этих горилл. Мне опыта неслабо так упало, когда мы уже были в реке.

– Везет тебе! Мы там все огребли по полной, половина и вовсе копыта откинули, а ты под шумок еще и прокачался!

– Зависть – плохое чувство, мсье Стинг!

– Так я не завидую. Я восхищаюсь! Обычно это мне удается сухим из воды выйти.

– Да, в этот раз ты чего-то сплеховал. Как ты умудрился так подставиться?

– Сам себе удивляюсь. Неужто старею?

– Да ты уже давно не чемпион по выживанию. У нас новый фаворит, – усмехнулся Данила и недвусмысленно кивнул в мою сторону.

Свой шлем-переросток он на время привала снял, и голо-

ва его на фоне массивных шипастых наплечников и толстенной кирасы смотрелась слишком маленькой. Да уж, на нем столько железа повешано. Немудрено, что он сразу топориком ко дну пошел. Надо было быстренько деактивировать элементы доспехов в ячейках снаряжения или перетаскивать их в инвентарь. Но, видимо, не успел – захлебнулся раньше.

– Кстати, Стас, так что там у тебя за идея по поводу того, как выследить ванаров? – напомнил Док.

– У нас пока одна зацепка – источник Ци и этот их тотем, выстроенный на нем, – пожал я плечами. – Отсюда и плясать надо.

– А чуть подробнее? – нахмурился Терехов.

– Я, пока играю, уже несколько таких Источников видел. Этот ничем не отличается от других. Значит, ванарам он нужен был не потому, что он какой-то особенный. Но почему они тогда не воспользовались любым другим? И лагерь для этого разрушать не понадобилось бы.

– Думаешь, они у каждого источника эти алтари строят? – догадался Док. – Найдем еще источники – найдем и другие следы ванаров!

– И снова получим от них звездулей, – мрачно добавил Стинг.

– Не получим, если в этот раз будем осторожнее, – успокоил его Терехов. – Может, удастся выяснить, для чего им эти тотемы. Может, это вообще их уязвимое место.

– А как их искать-то, эти источники? – спросил Гюрза. –

И тотемы? Я же говорил уже, что мы раньше ни на что подобное не натыкались.

– Возможно, потому, что раньше этого и не было, – предположил Док. – Сам же говоришь, ванары становятся все агрессивнее. Может, это их новое оружие какое-то.

– На оружие это непохоже...

– Не отвлекайтесь, – поморщился Терехов. – Вопрос был про то, как искать Источники.

– Я их чувю, – сказал я. – В обычном состоянии – не очень далеко. А вот во время медитации могу засечь метров за двести.

– А разбросаны они далеко друг от друга. Один на несколько квадратных километров... – задумчиво пробормотал Берс. – Не особо мощный локатор у тебя, малой.

– У вас и такого нет! – буркнул я.

– Да нет, вполне рабочая схема, – кивнул Терехов. – Прочесываем джунгли, каждые метров триста делаем остановку, ждем, пока Мангуст прощупает окрестности. Эта твоя медитация много времени занимает?

– Пару минут.

– Ну и отлично! Причем засечем мы эту штуку заранее, так что можно будет подбираться к ней незаметно.

– Да, может сработать, – тоже закивал Гюрза.

– Тем более, что другого плана у вас все равно нет, умники! – саркастически заметила Ката.

Она снова была не в духе. Хотя после того, как тебе чуть

не оторвала руку огромная обезьяна, потом ты чуть не утонула, а под конец тебя загрызла какая-то водяная тварь – поневоле расстроишься.

В путь мы отправились уже через пару минут. Решили по-прежнему держаться неподалеку от реки, спускаясь все ниже по течению. Она вела на юг, с некоторым отклонением к востоку, так что нам не пришлось углубляться все дальше в джунгли. Правда, был и менее приятный побочный эффект. На водопой к реке стекалась всяческая живность – мы то и дело натывались на звериные тропы и на тех, кто их протоптал.

Встречи проходили с переменным успехом.

Здоровенную зверюгу, похожую на помесь носорога со скорпионом, мы попросту обошли по широкой дуге – благо, что у того, похоже, была близорукость в крайней стадии. Потом устроили геноцид небольшой стае тучных черных быков с увесистыми серповидными рогами. Подбил нас на это Гюрза – за этих мобов давали немало опыта, плюс их рога были довольно ценным трофеем. Я в этой бойне не участвовал – не хотелось, да и оружие было не совсем подходящим. Но врубил ауру скоротечности, чтобы давать бафф отряду и заодно получить свой процент Ци.

Чуть позже попробовали таким же образом покачаться на тапирах. Это такие свинтусы с короткими смешными хоботками и черно-белой, как у панд, окраской. Но они оказались куда шустрее, чем можно было предположить, и большая

часть их стаи разбежалась прежде, чем мы успели хоть что-нибудь сделать. Только Стингу удалось подстрелить парочку.

От следующей твари пришлось драпать. Это был жуткий, как оживший кошмар, гбахали. Выглядел он, как крокодил-переросток с длинными, как у варана, лапами и короткой, но массивной пастью, в которой в два ряда торчали зубы размером с кухонный нож. К счастью, по суше он передвигался не очень шустро, и до прямого столкновения не дошло. Потому что, честно говоря, я слабо представлял, чем можно пробить его толстенную шкуру, которая на спине больше походила на каменную корку. Мой чакрам от нее попросту отскакивал, стрелы Стинга – тоже. Скорее всего, нужно было входить в ближний бой и пробовать достать его в более мягкое подбрюшье. Но добровольцев для того, провернуть эту операцию среди нас не нашлось.

Зато чуть позже мы нашли Доку следующую жертву для его некромантских развлечений. Это оказался крупный пятнистый хищник из семейства кошачьих. Вроде леопард, но я думал, что они поменьше. Он устроил засаду на свисающей над тропой ветке дерева и почему-то выбрал именно меня в качестве добычи. Наверное, потому что я шел в хвосте отряда. Меня спасло зерно Морской саламандры – я увернулся от первого, самого страшного удара когтями в прыжке, а дальше уже помогли ребята.

Док долго колдовал над телом кошки, костеря, на чем свет стоит, Даню и Берса за то, что те «слишком попортили

материал». Но в итоге наш отряд пополнился зомбипардом с горящими зелеными глазами и такими острыми когтями, что ими можно было бриться.

Время от времени мы ненадолго останавливались. Я проводил цикл медитации, вслушиваясь в джунгли в поисках отголосков новых Источников. Но пока нам не везло.

Вскоре после стычки с леопардом мы дошли до места, где «наша» река сливалась с более широкой и глубокой. Посоветовавшись, решили пойти вверх по течению большой реки, в глубь полуострова. Тем более, что вниз по течению продвигаться не получилось бы, не перебравшись на другую сторону, а лезть в воду не хотелось.

Растительность вокруг изменилась – здесь на довольно обширном участке раскинулись заросли бамбука. Его суставчатые стебли были самой разной толщины – от молодых побегов, которые легко можно было переломить голыми руками, до прочных пустотелых стволов сантиметров тридцати в диаметре. Росли они довольно плотно, но протиснуться между ними вполне можно было. И это было к лучшему – махать саблями, прорубая дорогу, Гюрзе с Тереховым явно уже осточертело.

За бамбуковой рощей мы впервые за все время наткнулись на следы цивилизации. Правда, следы настолько старые, что тех, кто их оставил, явно уже давно не было в живых.

Это был участок вымощенной крупными камнями дороги, ведущий к каменному мосту через реку. Разглядеть бу-

лыжники мостовой было нелегко – они почти сплошь заросли мхом, а в щелях между ними пробивалась трава. Арка моста, увы, тоже обвалилась посередине, и под ней шумел широкий мутный поток. Противоположный берег был каменистым и круто забирал вверх, а видневшийся на нем следующий участок древней дороги терялся в узком ущелье между поросшими мхом и лианами скалами.

– Ну что, нам на другую сторону, или дальше вдоль берега пойдем? – спросил Берс.

Терехов молча кивнул в мою сторону. Я уселся в позу лотоса над рекой, прямо на краю обвалившегося моста, и прикрыл глаза.

Источник я почувал почти сразу, хотя он находился почти на самом краю моей зоны обнаружения. Просто очень уж давно я ждал этого зудящего на одной ноте звона.

– Там!

Я указал на противоположный берег, на вершину той скалы, что была правее от моста. Там, на самом краю, росло приметное раскидистое дерево с грибовидной кроной, и часть его корней зависли в воздухе, будто пытались дотянуться до реки.

– Да мы тут не переберемся, – скептически проворчал Док, разглядывая воду вниз. – Далеко слишком. И река глубокая, похоже.

Река здесь разлилась широко, метров на десять-двенадцать. Но обломки моста частично сокращали это расстоя-

ние – проем между ними был метров шесть-семь. Я отступил чуть назад от края, взял короткий разбег...

Прыжок лягушки!

В полете тело казалось легким, как, бумажный журавлик, но в то же время сильным, как взведенная тугая пружина. Боже, как я соскучился по этим ощущениям в реале! Я с солидным запасом перелетел через реку по высокой дуге и мягко приземлился на противоположной стороне моста. Чуть подогнул колени, гася инерцию, и коснулся кончиками пальцем прохладного влажного камня.

– Заколебал ты уже выпендриваться своим кунг-фу! – с долей обиды выкрикнул мне вслед Стинг. – Нам-то чего делать? Никто из нас все равно так не сможет.

Будто в насмешку над его словами, зомбипард Дока грациозным прыжком перемахнул бурлящий поток, скрежетнув когтями по камням у самых моих ног.

– И ты туда же, Сергеич? Ведь вроде взрослый, уважаемый человек...

– Я тоже могу попробовать, – Эдж зачем-то поплевала на ладони и потерла их друг о друга. – Надо только хорошенько разбежаться...

– Да не надо! – отозвался я. – Бросайте веревку, я ее тут привяжу. И перелезете по очереди.

Мы закрепили веревку на обломках каменных перил моста. Она была достаточно прочной, чтобы выдержать любого из нас, разве что Данилу уговорили на всякий случай снять

доспехи. Он перелез первым. За ним – Терехов, Эдж, Док, Стинг, Гюрза. Цеплялись руками и ногами и ползли по веревке спиной вниз, метрах в трех над поверхностью воды. Вроде бы ничего сложного. Но я видел, что Ката нервничает и специально оттягивает свою очередь. Пока, наконец, не осталась одна.

– Ну, давай, не бойся! Если уж Док перелез, то ты чего? – подбодрил ее Стинг.

– В смысле – если даже Док перелез? – обиделся некромант. – Я что, по-твоему, совсем криворукий?

– Да я к тому, что ты маг, и силенок у тебя немного. Но ты справился. Так что давай, Ката, вперед! Доберешься до этого берега – я тебя поцелую!

– Тогда я, пожалуй, вообще останусь! – огрызнулась ведьмачка, но залезла-таки на уже изрядно провисшую веревку.

Лезть было всего ничего, но она жутко копалась – похоже, слишком боялась снова свалиться в реку. И не напрасно – в этом мутном глинистом потоке могло скрываться что угодно. Но это, наоборот, повод побыстрее выбраться на берег, а не медлить, раскачиваясь прямо над водой. Ох, Ката, Ката... Даже если назвалась грозным именем и вооружилась кистенем и заклинаниями – внутри ты все равно все та же запутавшаяся в себе девчонка в розовых кедах.

Я немного отвлекся, потому чтодохлый леопард Дока пугался у меня под ногами. Это соседство и так-то нервировало, а тут еще кошка зачем-то решил обнюхать мне подошвы.

Я попытался деликатно отогнать его, и как раз в этот момент раздался всплеск.

Первой мыслью было – свалилась все-таки! Но, обернувшись, я увидел, что Ката все еще на веревке. Но в нее вцепилась длинная гибкая тварь, похожая на плоского угря длиной около метра. Девушка пронзительно визжала и едва не свалилась с веревки.

– Держись! – выкрикнул кто-то из наших.

Стинг справа от меня подался вперед, натягивая тетиву лука. Но медлил – похоже, не мог толком прицелиться. Змеевидная тварь извивалась, как бешеная. Еще немного – и она отвалилась сама, утаскивая в пучину изрядный кусок кожаных доспехов, окрашенных кровью. Но на смену ей из воды, будто запущенная из пращи, выскочила другая. Промаяхнулась, пролетев по дуге чуть ниже.

– Ползи быстрее! Ката, ну же!

Но девушка – не то от ужаса, не то от боли – не могла продвинуться дальше. Вцепилась намертво в веревку и повисла, как живая приманка. А в воде под ней – это было видно даже сквозь мутный поток – собирались темные длинные тени. Кажется, их привлекло пятно крови, хоть и было оно крошечным и быстро размылось потоком.

Псы кричали наперебой, стараясь подбодрить девушку и привести ее в чувство. Гюрза даже полез было сам на веревку, но его оттащили – двоих она могла и не выдержать. К тому же, что он сделает-то? На спину к себе забросит? Мы в

этой ситуации никак не сможем помочь Кате – она должна выкарабкаться сама.

Хотя...

Я достал чакрам и, прицелившись, метнул его в каменный столб на другой стороне моста, целясь в обмотанную вокруг него веревку. С первого раза не попал. И эти пятнадцать секунд, пока чакрам возвращался обратно в слот быстрого доступа, показались мне вечностью. За это время в Катку успели вцепиться еще два угря – один в ногу, второй в бок. Как ей хватило сил удержаться – не знаю. Боль, наверное, была жуткая – твари буквально откусывали от нее по куску, прямо сквозь доспехи.

Второй бросок оказался удачнее – я перерубил веревку, и Ката полетела вниз, скользнув над самой поверхностью воды.

– Тянем! – заорал я.

Даня и Терехов вцепились в веревку и быстро потащили Катку вверх. Вода под ней уже буквально бурлила от скопища змеевидных тел. Когда она достигла кромки моста, Гюрза и Берс ухватили ее за шиворот...

Очередная выпрыгнувшая из воды тварь была гораздо крупнее предыдущих – пожалуй, метра три в длину, и башка размером с лошадиную. Она одним махом захапала ногу Каты до колена и я, кажется, даже расслышал хруст кости. Или это просто железные бляхи на ее сапоге заскрипели на зубах рыбыны.

– Тащите! – благим матом заорал Гюрза, увидев, что наши

на секунду опешили.

Мы рывком выдернули Катю на мост вместе со вцепившейся в нее тварью. Гюрза подскочил к рыбине и рубанул ей несколько раз пониже головы, целясь в одно и то же место. После очередного удара чудовище выпустило добычу и тяжело плюхнулось обратно в воду.

– Держись, держись, девочка! – причитал Док, колдуя над Катой.

Вспыхнуло алой дугой заклинание Перекачки жизни, ударило ей в грудь. Девушка, до крови закусывая губу, застонала, выгибаясь дугой, будто на дыбе.

В ход пошли дорогие лечебные зелья. Еще пара минут – и она, бледная и дрожащая, но живая, сидела, прислонившись спиной к перилам моста. В качестве последнего средства для приведения ее в чувство Док подsunул ей железную кружку со своим пойлом. Девушка, уставившись в одну точку, отхлебывала самогон, как чай – только зубы о железный край стучали.

– А ты молодец, – Терехов хлопнул Гюрзу по плечу. – Быстро отреагировал.

– Угу, – поддакнул Данила. – А то я вообще растерялся – то ли бросать веревку, то ли дальше тянуть, то ли голыми руками этой твари пасть разрывать...

– Голыми руками не советовал бы, – усмехнулся Гюрза. – У инканьямбы зубы, как скальпели. Без пальцев бы остался. Но у этих тварей есть уязвимое место...

Он ребром ладони постучал по задней стороне шеи.

– Надо бить пониже головы и постараться перебить ей хребет. Ну, или еще можно в глаза чем-нибудь тыкать и доковыряться до мозга. Но это сложнее – мозг у неё маленький, где-то с грецкий орех.

– Ясно, – кивнула Ката. – То есть примерно как у нашего Стинга.

– Рад, что тебе уже лучше, – отозвался лучник, усмехаясь.

– Что, привал небольшой устроим? – предложил Терехов. – Только надо уйти с моста, а то мы здесь, как на ладони...

– Да нет, пойдёмте. Я в порядке.

Ката, пошатываясь, поднялась на ноги.

– Точно? Ты не геройствуй особо – раны довольно серьёзные были...

– Ну, кровища из меня уже не хлещет, все зарубцевалось, – раздраженно отозвалась ведьмачка. – Дальше само заживет. Что вы со мной носитесь-то? Это же игра. А я сама виновата, что так долго болталась на этой веревке.

– Ладно, идем, – помедлив, кивнул Терехов.

Берс чуть задержался, чтобы забрать веревку. Дальше мы продвигались не торопясь и стараясь не шуметь. Источник был совсем близко – когда я останавливался и прислушивался, то чуял его даже без медитации. Кажется, он где-то выше нас, в аккурат под тем деревом, которое мы видели с противоположного берега реки. Последние метров тридцать мы и

вовсе преодолели чуть ли не на пузе, пробираясь через заросли высокой травы. А уж когда подобралась к источнику на расстояние прямой видимости, и вовсе дыхание затаили. И было из-за чего.

Рядом с источником был выстроен еще один алтарь уже знакомой нам конструкции – с тремя рогатыми черепами на верхушке. И ваны рядом обнаружились. Точнее, один вана.

Размером он был чуть помельче встреченных нами до этого горилл. С ног до головы покрыт густой блестящей медно-рыжей шерстью и выряжен в богатые шелковые одежды с позолотой и вычурными позументами. В руках его был боевой посох с утолщениями на концах, украшенный золотыми и красными лентами. И этим самым посохом он мутил алтарь, методично разваливая его на мелкие обломки. И даже на этом не успокоился – когда от алтаря уже практически ничего не осталось, он долго пинал осколки черепов, втаптывая их в траву и что-то непрестанно бормоча себе под нос на разные голоса.

Мы затаились в зарослях, разглядывая странного вана сквозь листву. Закончив свой акт вандализма, он одним гигантским прыжком скрылся у нас из виду, но мы по-прежнему сидели тихо, прислушиваясь к окружающим звукам.

– Ну, что он свалил?

– Тссс!

– Ты что-то слышишь?

– Да тихо вы!

Еще пара минут пролетели в напряженной тишине.

– И что, как думаете, он еще там? – не выдержав, шепнул я.

– Кто? – таким же заговорщическим шепотом отозвались справа.

– Дед Пихто! – огрызнулся я, оборачиваясь.

И едва подавил испуганный возглас.

Ванар сидел справа и чуть позади меня, сгорбившись и вместе с нами разглядывая опустевшую поляну. На меня он воззрился округлившимся от изумления глазами и даже коротко взвизгнул, изображая испуг.

– Что за...

Псы разом вскочили, замерли в напряженных позах с оружием наготове.

Ванар, сложив губы трубочкой и выпучив глаза, продолжал сидеть на месте с таким видом, будто его застукали за подглядыванием в женской раздевалке.

– Зачем безволосым все эти железяки? – вдруг подозрительно прищурился он. – Вы же не собираетесь ими никого бить в моем лесу? Это ведь, наверное, очень больно!

– Уберите оружие, – почти не разжимая рта, процедил Терехов, и Псы неохотно подчинились.

– Он разговаривает... – прошептала Ката.

– Кто? – вытянув шею, отозвался ванар. Выражение его морды менялось мгновенно, как узоры на калейдоскопе.

– Да ты! Ты кто такой вообще?

– Я, кажется, знаю, – ответил я. – Ты ведь Хануман?

– Царь! Хануман! – гордо выпрямившись, рыкнул ванар, поправляя меня. – Рожденный ветром и Познавший пустоту! Великий мудрец, равный небу!

С каждой фразой он становился все выше ростом, буквально на глазах увеличиваясь в размерах. Еще немного – и он нависал над нами уже трехметровым великаном. Голос его становился все более грозным и под конец рокотал, как раскаты грома.

– Перепрыгнувший океан и Дарующий жизнь! Обладатель могучих сил и великой доблести! Сжегший город Десятиглавого...

Он вдруг осекся, и морда его приняла озадаченное выражение. А заодно и сам он начал сдуваться, постепенно уменьшаясь до нормальных размеров.

– Эм... У меня вроде были еще какие-то титулы... – он почесал в затылке, пытаясь что-нибудь припомнить. – Много титулов! Но я их не очень часто повторяю, и кое-что позабылось.

Он повел рукой, и окружающая нас трава и даже кустарники вдруг полегли, прижимаясь к земле, так что мы оказались на почти ровной поляне. Сам же он, забросив посох на плечи, как коромысло, вразвалочку прошелся вокруг нас, разглядывая и чуть ли не обнюхивая. Остановился напротив Эдж и, скорчив жеманную рожицу, вдруг отвесил ей поклон.

А потом выудил неизвестно откуда огромный красный цветок на тонком стебле и сунул ей чуть ли не в нос.

Ассасинка ошарашено замерла, но потом приняла подарок.

– Ну, спасибо, – буркнула она.

В ответ ванар расплылся в улыбке, стреляя глазками, как пьяная потаскушка в баре. И тут же подвалил к Кате. Та попятилась было от него, пытаясь спрятаться за Стинга, но лучник, хихикнул, наоборот, пихнул ее в спину, выталкивая вперед.

Хануман поклонился и ведьмачке и шумно втянул ноздрями воздух.

– Ммм, самки безволосых так сладко пахнут!

– Я не самка! – оскорбленно прорычала Ката.

– Да-а?!

Ванар в ужасе отшатнулся от неё, но потом принюхался и, сгорбившись, начал внимательно осматривать ее со всех сторон, уделяя особое внимание разного рода выпуклостям.

– Нет, не в том смысле, что я мужик.. – запротестовала, смутившись, Ката и даже, кажется, покраснела.

– А-а-а, все-таки Великий Хануман не ошибся! И то правда – ведь Великий Хануман никогда не ошибается, – на морде царя обезьян снова расплылась похабнейшая улыбка, а глазами он, похоже, не просто раздел бедняжку, а уже устало курил на балконе. Ну, или на ветке дерева. Уж не знаю, как там у этих ванаров принято.

– Просто отвали от меня! Мерзкая обезьяна!

Хануман вдруг выпучил глаза и надул щеки. Из ноздрей его один за другим повалились какие-то полупрозрачные шарики, которые он ловко собрал в ладонь.

– Позволь хотя бы угостить тебя сладчайшим виноградом с берегов Озера жизни, красавица!

Он с поклоном преподнес ведьмачке свой гостинец.

– Ты сдурел, что ли? Не буду я это есть!

– Да?

Ванар скорчил обиженную рожицу и понюхал виноградины. Потом закинул их в рот.

– Хм! А другая самка взяла цветок. Хотя цветок даже на десятую долю не такой вкусный, как виноград. Вы, безволосые, такие странные...

– Это мы-то странные?!

– Зачем ты разрушил алтарь? – осторожно спросил я, пытаясь сменить тему. – Его ведь построили твои подданные?

– Алтарь? Ах, да, алтарь!

Упоминание о постройке рядом с Источником привело рыжего ванара в ярость. Он снова бросился топтать несчастные обломки, непрерывно бормоча себе под нос. Выкрики его были бессвязны и больше похожи на бред, хотя и проскальзывали какие-то вспышки просветления.

– Они плохие! Негодные, негодные шаманы! О, я знаю... Я, конечно, знаю, что это все из-за него... Он шепчет им! Постоянно шепчет! Вестники, вестники... Какая чушь! За-

чем он им это шепчет? Зачем они его слушают? Думают, он видит будущее? Как он может – у него ведь нет глаз!

– У кого нет глаз? – спросил я.

– У него! – отозвался ванар и взглянул на меня, как на идиота. – У того, кто постоянно шепчет, хотя у него и нет рта. А эти глупые шаманы слушают, слушают его! И не слушают своего истинного царя!

– Так покажи им, кто здесь хозяин! – усмехнулся Берс.

Хануман остановился и задумался. Но долго в этом состоянии не продержался. У него, по-моему, вообще настроение меняется каждые секунд пятнадцать.

– Нет-нет-нет, не могу! Хануман добр и справедлив. Он не может обратить свой гнев против своих подданных.

– Тогда, может, скажешь этому, который шепчет, чтобы не шептал? – предложил я.

Ванар снова посмотрел на меня снисходительно.

– Я знаю, что безволосые не очень умные. Но ты, похоже, чемпион тупоголовых! Как же я ему что-то скажу? У него же нет ушей!

Я с трудом подавил в себе волну раздражения – эта самодовольная обезьяна уже здорово действовала на нервы. К тому же чем дальше, тем становилось очевиднее, что у нее давно поехала кукушка.

– Ты полегче, волосатый! Я, между прочим, Мастер Воды и победитель черных генералов. А пройдет время – я и тебе брошу вызов!

Хануман воззрился на меня с удивлением и ужасом, но секунду спустя стало понятно, что это не более, чем притворство. Потому что он разразился таким хохотом, что не удержался на ногах и принялся кататься по траве, дрыгая ногами в воздухе. Ладонки у него на всех четырех лапах оказались человеческие, с противопоставленным пальцем.

– Ты позабавил Ханумана, безволосый! Ты и правда думаешь, что любой червяк может бросить вызов Царю обезьян? Да ты пыль под моими лапами!

Он одним прыжком подскочил ко мне и принялся ходить вокруг меня, поочередно выдавая фразы то в одно, то в другое ухо, еще и с разными интонациями.

– Ты правда думаешь, что можешь? Да кто ты такой? Ты даже ни разу не слышал голос того, кто шепчет! Или, может, ты уже отведал плодов, исполненных неизбывной горечи? Или собрал семена, орошенные небесным туманом? Или перехитрил того, кто останавливает течение рек? Да ты даже не видел лазурный свет под сенью первого дерева! И ты говоришь, что готов стать Мастером?

Он, наконец, остановился, и мы оказались лицом к лицу. В карих радужках его глаз плясали яркие зеленые искорки, а сам взгляд отдавал не то безумием, не то гениальным озарением.

– Не сейчас, конечно, – смутившись, ответил я. – Позже. Системное сообщение частично перекрыло мне обзор, и я, пробежавшись по нему взглядом, смахнул его в сторону.

«Вы активировали классовый квест «Мастер стихии Дерева». Для получения подробной информации о нем вы должны овладеть хотя бы базовыми умениями стихии Дерева, совершив паломничество к Лазурному дракону».

– Позже... – эхом повторил ванар. – Ну, что ж, Великий Хануман будет ждать. У Великого Ханумана много времени. Целая вечность!

Он вдруг гигантским прыжком взмыл в воздух и повис на ветке дерева на высоте этак пятого этажа.

– Эй, погоди! – крикнул я. – А что, если мы поможем тебе с этими мятежными шаманами?

Ответом было издевательское хихиканье.

– Безволосые? Помогут Великому Хануману? Великий Хануман сам повергнет любых врагов!

Мелькнув напоследок золотыми позументами, он скрылся в листе.

– Уф, наконец-то! – облегченно вздохнула Ката. – Какая-то сумасшедшая обезьяна! Хорошо хоть драться не кинулся!

– Да, что-то сдается мне, что он и один бы нас по поляне размазал, – согласился Стинг.

– Он столь же могущественен, сколь и безумен... – пробормотал я, вспомнив слова Бао. – Но мне кажется, что в его словах что-то было. Какая-то подсказка...

– Да какая подсказка? – фыркнула Эдж. – Он же бредит!

Кто-то там у него шепчет, хотя у него нет рта. И ушей.

– И глаз, – добавил, хихикнув, Стинг. – То есть он имеет дело с тяжелым инвалидом.

– А может, и не бредит, – проговорил Док, задумчиво поглаживая по загривку своего зомбипарда. – Просто говорит загадками. Ну, иносказательно. Что там у него вообще было? Какие-то горькие плоды... И кто-то, кто останавливает течение рек...

– Нет, это немного про другое, – покачал я головой. – Это, похоже, для классового квеста монахов. А начал он с шаманов и того, кто шепчет.

– А кто шепчет, не имея рта? – спросила Ката. – Похоже на детскую загадку...

– Ветер? – предположил Гюрза.

– Ну... Сходится! Ни глаз, ни рта, ни ушей, а шепчет...

Док, улыбнувшись, покачал головой и молча потряс ветки ближайшего куста – те с уходом Ханумана потихоньку распрямились.

– А, точно! Дерево! – совсем по-детски воскликнула Ката, радуясь догадке. – Дерево тоже шелестит листвой, вроде как шепчет. Вот, наверное, что он имел в виду. Это подсказка!

– Ну, зашибись подсказка! – сварливо проворчал Стинг. – Да тут миллионы деревьев!

– А может, все-таки имеется в виду какой-то персонаж? – пожала плечами Эдж. – А деревья – это вроде как аллегория. Может, философия какая-то приплетена...

– Ага. Люди – они как деревья, – глубокомысленно изрек Берс. – Они тоже падают, если подрубить их топором.

Псы расхохотались.

– Да ну вас! Мужланы...

– Да нет, видимо, все-таки имеется в виду какое-то конкретное дерево, – решил Док.

– И как нам его искать?

– Да пока никак, – сказал Терехов. – Пожалуй, пора возвращаться в лагерь. Ну, и в реале пошерстить по игровой вики. Может, кто-то из игроков уже вносил туда инфу об этом. Да и вообще, о ванарах надо разузнать подробнее.

– Да, пожалуй, – согласился Бер. – Гюрза, найдешь обратный путь в лагерь? Или другим маршрутом пойдем?

– А какая разница? Это же Уобо, – усмехнулся чернявый. – Эти джунгли – как река. А в одну реку нельзя войти дважды.

– Еще один философ выискался! – закатил глаза Стинг. – Пойдемте уже отсюда. А то еще подданные этого сбрендившего царя вернутся и сделают нам атата за порушенный алтарь.

– И то верно, – согласился Гюрза. – И, кстати, лучше бы нам поторопиться...

Он взглянул вверх, пытаясь разглядеть небо сквозь густые кроны деревьев.

– Ибо есть кое-что куда хуже и опаснее, чем путешествовать по Уобо.

- Да ну? И что же?
- Делать это ночью.

Глава 7. Обратная сторона медали

Торец деревянного шеста снова больно ткнул меня по ребрам – пластиковая защита не особо-то спасла. Я отшатнулся и зарычал – не столько от боли, сколько от досады. Гюрза, откровенно потешаясь, закрутил шест перед собой, как пропеллер.

Я бросился в контратаку, но захватить его врасплох не получилось. От моих ударов он либо уворачивался, либо парировал их серединой шеста. Потом атаковал в ответ – снова преимущественно колющими ударами – в живот, в бедра, в пах. Отбивать такие без щита было сложно, разорвать дистанцию тоже не получалось. Под защитой у меня, наверное, уже все пузо и ноги в синяках.

– Где ты так шестом насобачился драться? – проворчал я. – Ты ж вроде не монах! И в игре вон саблей больше ма- шешь!

– Так у меня и копьё есть, ты же видел, – пожал плечами чернявый.

Мы кружили друг напротив друга по площадке, следя за тем, чтобы не выходить за пределы нашего участка – рядом с нами в парах и тройках тренировались другие бойцы.

– У нас у каждого бойца ближнего боя в обязательном порядке несколько комплектов оружия. Копьё, щит с одноруч-

кой какой-нибудь. Чаще всего меч или топор. Ну, и кинжал на случай, если уж совсем припрет.

Он снова пошел в атаку, и я с трудом парировал его удары. В реале шест, хоть и был примерно такой же длины и веса, что и Артаре, казался бестолковым куском дерева. Он так и норовил выскользнуть из пальцев, а сами удары получались слишком слабыми и медлительными. А как же мне не хватало шкалы зарядов Ци на границе поля зрения! И особенно – приемов вроде Хвоста ящерицы.

– Кстати, обучение мы все начинали как раз с копья, – продолжил Гюрза. – Его проще освоить. И часто оно эффективнее меча. Особенно против животных.

Он так мощно ударил меня в грудь, что я отлетел назад и, споткнувшись, повалился на спину. Дыхание перехватило, и я скорчился, хватая ртом воздух. Где-то рядом раздался смех и одобрительные возгласы.

– Молодцом, Гюрза! Так этого хлюпика!

– Ты погляди-ка, он сейчас заплачет!

– Что, попрыгунчик, допрыгался?

Придурки! И вроде ведь взрослые здоровые мужики, а ведут себя, как пятиклассники, гнобящие новенького.

– Ты как, в порядке? – наклонился ко мне Гюрза. – Давай руку...

– Да иди ты! – огрызнулся я.

Потихоньку поднялся сам. Подобрал отлетевший в сторону шест и оперся на него, потирая ушибленную грудь. Дыха-

ние потихоньку восстанавливалось, а вот злость и отчаянье, кажется, наоборот, только разгорались.

– Давай уже передохнем. Обед скоро, – предложил Гюрза.

Я нехотя кивнул. Тренировались мы уже часа два, не меньше, и камуфля под пластиковыми щитками насквозь пропиталась потом. Волосы тоже были мокрыми, по лбу капали горячие соленые капли. Я даже сам чувствовал, что воняю, как бомж.

– Я пойду, пожалуй, душ приму, – сказал я. – До обеда в аккурат успею.

Убрал шест на специальную стойку на краю тренировочной площадки и побрел прочь. Остальные бойцы тоже потихоньку заканчивали занятия, большая часть народу уже расходилась по своим делам. Только несколько особо прилежных до сих пор упорно молотили друг друга деревянными мечами и копьями или отрабатывали блоки щитом.

Над лагерем пронесся яростный нечленораздельный вопль, и я вместе с остальными невольно завертел головой, пытаясь понять, кто кричит. Оказалось – на дальнем конце тренировочной площадки разразилась потасовка. Я сразу же разглядел в куче мале Данилу – его объемистую фигуру трудно было не заметить. Толстяк сшиб кого-то с ног, насел сверху и яростно избивал, а целая толпа народу пыталась его оттащить.

Я побежал к ним.

Даню было не узнать – лицо его было багровым, переко-

шенным от ярости и лоснилось от пота, который стекал с него буквально ручьями. Силища в нем, похоже, проснулась дикая – чтобы оттащить его от противника, понадобилось четверо крепких мужиков.

– Вяжи его, падлу! – кричал один из бойцов Чингиза, с трудом удерживая руку Данилы заведенной за спину. Еще кто-то бросился толстяку в ноги, видимо, пытаясь повалить его на спину. Но это была пустая затея – человека с таким весом с места-то сдвинуть тяжело, не то, что опрокинуть.

Терехов ухватил Даню за голову и что-то орал ему в лицо. Они почти упирались друг в друга лбами. Выглядело это все жутковато – глаза у здоровяка были бешеными, остекленевшими. Было видно, что он никого не узнает, и может и на Терехова сейчас наброситься.

Я замер в паре шагов от потасовки – ближе влезть все равно не получилось. Меня оттеснили, потому что как раз подошла подмога – еще с полдюжины людей Чингиза. У одного из них на рукаве белела повязка с красным крестом. Он что-то вколол Даниле в шею, и толстяк почти сразу же зашатался, а потом и вовсе обмяк.

– Носилки! – выкрикнул Терехов, с трудом удерживая его от падения.

– Вот гнида припадочная! – зло прошипел помятый Даней боец. – Я тебе припомню еще!

Ему помогли подняться и принялись обрабатывать разбитую губу и заклеивать пластырем ссадину над бровью. Дани-

лу тем временем погрузили на носилки. Вязаная шапка, которую он таскал, не снимая даже в столовой, отлетела в сторону, и в глаза мне бросились вздувшиеся белесые шрамы у него по всей голове – на затылке, на лбу. Часть из них были неровными, рваными. Некоторые, наоборот, прямые, будто по линейке – похоже, разрезы от операций. Волосы вокруг шрамов росли плохо, островками, так что стало понятно, почему он постоянно в этой шапке.

Потащили его вчетвером – по двое с каждой стороны носилок. Вскоре на месте потасовки никого не осталось, кроме меня.

Пока я наблюдал за всем этим, на меня напало какое-то странное оцепенение, и прошло оно далеко не сразу. Сердце колотилось, будто от адреналинового всплеска. Казалось бы – ерунда, просто небольшая драка. Но я в реале редко сталкивался с такой прямой агрессией. И этот взгляд... Даня же был просто не в себе! Если бы его не оттащили – он, наверное, голыми руками забил бы того парня до смерти. Это не было похоже на простую вспышку ярости – скорее на настоящее помешательство. Да что с ним, черт возьми?!

Я, наконец, развернулся, чтобы пойти прочь, и вздрогнул от неожиданности. Прямо позади меня стоял Чингиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.